МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономно образовательное учреждение высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент философии и религиоведения

Кафедра теологии

Трушин Филипп Александрович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки 48.03.01 «Теология»,
бакалаврская программа (профиль) «Культура Православия»

г. Владивосток

2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Департамента философии и религиоведения ШИГН

_____ В.В.Леонидова

«14» июня 2018 г.

Автор работы _____

подпись

«14» июня 2018 г.

Руководители ВКР:
Ерохин Виталий Викторович
канд. истор. наук,
канд. богослов.,
доцент кафедры теологии Департамента философии и религиоведения
ШИГН ДВФУ

_____
(подпись) (ФИО)

«14» июня 2018 г.

Гордеев Денис Владимирович,
ст. преподаватель кафедры теологии Департамента философии и Религиоведения ШИГН ДВФУ

_____
(подпись) (ФИО)

«14» июня 2018 г.

Назначен рецензент:
Солоненко Людмила Владимировна,
канд. филол. наук, преродаватель Центра подготовки церковных специалистов Владивостокской епархии
Русской Православной Церкви.

Защищена в ГЭК с оценкой_____

Секретарь ГЭК

_____
подпись И.В. Мезенцев

«26» июня 2018 г.

«Допустить к защите»
и.о. зав. кафедрой теологии
Департамента философии
и религиоведения ШИГН ДВФУ
Здор Анна Владимировна,
канд. филос. наук, доцент

_____
(подпись) (и. о.ф)

«14» июня 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……...3

Глава 1 Исторические предпосылки развития деятельности Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока в середине XIX - начале XX вв. ……..…11

1.1 Включение территории юга Дальнего Востока в состав России ….11

1.2 Государственная программа переселения на юг Дальнего Востока и задачи Православной Церкви ……...16

Глава 2 Роль православных священнослужителей в процессе освоения Дальнего Востока ……...27

2.1 Вклад архиереев и приходского духовенства в обустройство новой епархии……... 27

2.2 Миссионерская деятельность среди переселенцев и коренного населения……..……38

2.3 Строительство храмов и образование приходов ……...51

Заключение …….…58

Список использованных источников и литература…….63

Приложение А……...……...71

Приложение Б……...……...72

Введение

Актуальность и практическая значимость темы «Деятельность православных священнослужителей в процессе освоения юга Дальнего Востока России в середине XIX - начале XX вв.» определяется следующим.

Одним из главных направлений деятельности Церкви была христианизация народностей новоприсоединенных территорий с целью их прочного закрепления за Россией. Через миссионерство Русская Православная Церковь решала свои непосредственные задачи. Несмотря на трудности служения священнослужителей на вновь организованных приходах в условиях освоения новых земель, Православие распространилось по всей территории юга Дальнего Востока. В связи с этим можно утверждать, что изучение темы имеет как научную, так и общественно - значимую актуальность.

Объектом исследования является церковная жизнь в Южно – Уссурийском крае на рубеже XIX – XX вв.

Предметом исследования являются основные направления деятельности православных священнослужителей на новой территории.

Целью настоящего исследования является: определение и оценка вклада православных священнослужителей в освоение юга Дальнего Востока.

Реализация этой цели связана с решением следующих ***задач*:**

- проанализировать политико-правовые акты и процесс присоединения территории юга Дальнего Востока в состав Российской Империи;
- рассмотреть устроение епархиальной жизни;
- выявить основные направления деятельности священнослужителей;

- проанализировать миссионерскую деятельность пастырей, среди переселенцев и коренного населения.

Территориальные рамки, которыми ограничены пределы рассмотрения исследуемых нами процессов, включают в себя Южно-Уссурийский край, присоединенный к России в 1858 - 1860 гг., граничащий на востоке с Татарским проливом и юге и востоке с Японским морем, на западе с Китаем по реке Уссури, на юго-западе по реке Туманная (Туманган) - с КНДР, на северо-востоке Сунгача и на юге озером Ханка, на севере, с правым берегом р. Амур.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1850-х по 1917 гг. Они определены, с одной стороны, началом процесса освоения юга Дальнего Востока и деятельности православных священнослужителей, а, с другой стороны, 1917 г. – временем, когда была упразднена синодальная система в России.

Источниковую базу нашего исследования можно условно разделить на группы.

Во-первых, это политико-правовые акты, договоры, дипломатические документы, относящиеся к периоду присоединения юга Дальнего Востока к Российской Империи в середине XIX –начале XX вв.. Данную тему осветили дипломаты: Д. Э. Гримм «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке» [13]; Е. А. Адамов «Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917» [14]; они составлены авторами с целью изучения международных отношений на Дальнем Востоке в течение XIX и начала XX веков.

Ко второй группе отнесены работы историографического плана основанные на материалах дневников и мемуаров. Основной фундаментальный труд историка, археолога, географа, исследователя

Дальнего Востока Буссе Ф.Ф. «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах» [23], который можно назвать научно - исследовательским отчетом, он собрал богатый материал о жизни и устройству переселенцев. В исследовании А. Г. Разумовского «Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования: (1899-1903 гг.)» [11] показана деятельность епархии, взаимодействие государства и церкви в строительстве храмов. Труд свящ. Григория Ваулина, как бы продолжил тему, где показана деятельность епархии, им написана история становления Свято-Троицкого мужского монастыря «Первая обитель на Дальнем Востоке» [25], внутреннюю жизнь и устройство обители. Свящ. Павел (Ивановский) обратился к изучению миссионерских институтов в Приморье «Краткий очерк развития миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края» [28]. В его работе приведены примеры успешной работы миссионеров среди корейского населения. В работе иеромонаха Нестора (Анисимова) «Православие в Сибири. Вернувшийся домой» [8], охарактеризованы этапы становления православия в Сибири и на Дальнем Востоке, кратко, в общих чертах о вкладе архиереев в обустройство епархий. В работе встречаются лишь краткие сведения о Владивостокской епархии, о приходах, храмах, миссионерской деятельности и личных заслугах епископа Евсевия (Никольского), что не дает объективного представления о личном вкладе священнослужителей в Южно – Уссурийском крае.

Дополняют этот список труды А. А. Риттиха «Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае» [47]; Алябьева А.А. «Далекая Россия: Уссурийский край. С картою и рисунками» [2]; Степановой М. «Южно-Уссурийский край» [52]. Уникальность данных работ состоит в том, что они созданы живыми свидетелями происходивших событий. Но данные исследования ограничены временными и территориальными рамками.

Отдельную группу составляют работы общего плана рассматриваемой нами темы. Большую исследовательскую работу провел В.В. Ерохин (Еп. Иннокентий) [29, 30]. В его монографию «Русская Православная Церковь в Уссурийском крае» включены очерки по истории становления Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. – 1917 г); представлено много сведений и фактов, касающихся исторических, государственных и церковно–канонических аспектов распространения православия в Уссурийском крае в XIX века. Показываются этапы последовательного создания в регионе епархиальной структуры и выделение в самостоятельный округ с учетом церковно – государственных отношений. Даётся характеристика церковно – государственных и религиозных предпосылок открытия первых монастырей и многосторонняя их деятельность. Исследуется миссионерская работа в епархии среди переселенцев, китайцев и корейцев. Приводимые в монографии документы уникальны с точки зрения отражения исторической эпохи и процесса становления Русской православной церкви в Уссурийском крае. Стоит отметить, пожалуй, это первое издание в таком систематизированном и подробном виде, раскрывающее церковную историю региона, но в работе только незначительно упоминаются о Русско – Китайских переговорах, в результате которых, в состав России были включены территории юга Дальнего Востока.

В работе Н. Г. Мизь, О. Б. Стратиевского «Страницы истории Православия в Южно – Уссурийском крае»[43], представлены сведения о гражданских и воинских храмах, их служителях, а также о церковно - приходских школах края. Издание может оказать хорошую информационную помощь в вопросах становления и развития православия в Южно – Уссурийском (Приморском) крае. Авторами проделана большая исследовательская работа, собрано много исторических данных о

возникновении ряда селений края, использованы документальные и опубликованные источники Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Но история исследований северных районов края не вошли в их круг обзора. Дополняет эту тему книга Н.Г. Мизь, А.М. Буякова «Вековой юбилей: к 100-летию епархии» [42], в которой представлен краткий обзор истории строительства ряда храмов, монастырей, миссионерская деятельность духовенства и чем живет епархия сегодня. Здесь же следует упомянуть работу Г. Б Арутюнова. «Православные храмы Владивостокско - Приморской епархии» [22]. В книге дается исторический обзор распространения православия в крае, информация о правящих архиереях. Далее представлена информация о состоянии епархии на 2004 г., что дает некоторое представление о расположении благочиний и приходов в крае.

В книге игумена Максима (Рыжова) «Русский человек» [41] рассказывается о жизни и трудах святителя Иннокентия, митрополита Московского, просветителя коренных народов северо-восточной Евразии, Дальнего Востока и Северной Америки. Работа написана на основе документов, воспоминаний, дневниковых записей и личной переписки святителя. Автор представляет митрополита Иннокентия не только как выдающегося миссионера, наделенного глубокой верой в Бога, но и как просто русского человека, патриота, ревнующего о чести и славе своего Отечества. Знакомство с жизненным подвигом святителя Иннокентия помогает найти ответы на многие вопросы, и дает лишь возможность представить жизнь людей полтора века назад, со своим укладом жизни, традициями, их быт в условиях отсутствия коммуникаций.

Отмечая некоторые работы А. Н. Смагина [49;50;51] по исследованию просветительской деятельности церкви и приходского духовенства, нужно заметить, что влияние православной церкви через

миссионерскую деятельность в крае изучена неплохо, но не позволяет воссоздать целостную картину церковного строительства в регионе.

Степень изученности исследуемой нами проблемы можно охарактеризовать следующим образом.

Хотя тему освоения и заселения Дальнего Востока, поднимали многие исследователи, нам не встретилось работ, в которых предпринималась бы попытка обобщить и систематизировать политико – правовые аспекты, процесс переселения и роль Православной Церкви в контексте освоения Южно – Уссурийского края. Если историки рассматривали процесс образования и административное устроение, то в их обзор не входило освещение развития церковных институтов и наоборот.

В целом, подводя итог уровню исследования затронутой проблемы, можно сказать, что, несмотря на имеющиеся исследования, состояние ее

изученности нельзя признать полностью и до конца освещенной.

В процессе исследования использованы следующие ***методы***. Историко-хронологический метод использован для последовательного раскрытия процессов и изменений изучаемых явлений в ходе становления церковных институтов в Уссурийском крае. С помощью количественного анализа выявлены численные и качественные характеристики изучаемых явлений: рост числа храмов, открытие благочиний, религиозный состав населения Приморья.

Новизна нашего исследования нам видится в следующем.

В нашей работе

- предпринята попытка обобщить аспекты деятельности государственной переселенческой политики Российской Империи и формирования института Русской Православной Церкви в историческом

процессе присоединения, освоения, заселения и обустройства территории Дальнего Востока в Южно – Уссурийском крае;

- рассмотрены договоры о дружеских отношениях и сближении двух величайших государств Китая и России;
- проанализирована переселенческая политика правительства Российской Империи;
- показана роль отдельных личностей в истории государственно-церковного сотрудничества в крае;
- освещен процесс устроения епархии и миссионерская деятельность среди корейцев и коренного населения.

Цель и задачи работы определили ее ***структуру***.

В первой главе нашей работы «Исторические предпосылки к развитию деятельности Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока в середине XIX - начале XX веков» рассматриваются правовые и законодательные акты, которые утвердили земли юга Дальнего Востока за Российской Империей, и государственная политика по заселению края.

Во второй главе «Роль православных священнослужителей в процессе освоения Дальнего Востока» предпринята попытка проанализировать и оценить труд духовенства при устройстве епархии, трудности в строительстве храмов и образования приходов в Южно-Уссурийском крае, а также освещается проблема миссионерской деятельности пастырей среди переселенцев и коренного населения края.

Положения, выносимые на защиту.

Миграционная политика переселения на обширные территории края, слаборазвитая система коммуникаций позволили выявить проблемы и необходимость оказания переселенцам духовно-нравственной поддержки, через деятельность и роль священнослужителей, нехватка которых остро ощущалась в крае.

В подавляющем большинстве приходские священники были людьми искренней и теплой веры. Среди них мало было красноречивых проповедников и ученых богословов, но это были благоговейные совершители Тайн Божиих, пастыри, преданные Богу, Церкви и Отечеству.

Главной государственной задачей после присоединения Южно-Уссурийского края стало заселение новой территории русскими подданными. Задачей же Православной Церкви было просвещение народов в вере Христовой, по заповеди самого Христа, данной своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, и уча их исполнять все, что Я заповедал вам» (Мф. 28: 19-20). Здесь задачи государства и Церкви совпадали.

Церковь, веками хранившая духовные и нравственные ценности, которые формировали самосознание народа, самобытную русскую культуру и принципы устроения многонационального государства, предложила обществу и государству использовать свой потенциал в созидании православия на Дальнем Востоке.

Именно в синодальный период закладываются основы всей миссионерской работы. Несмотря на все трудности и проблемы, возникшие перед миссионерами в христианском просвещении некогда пустынного, необжитого края, им удалось совершить подвиг служения, а упорство, рвение, трудолюбие которое двигало первыми священнослужителями, завоевали всеобщее уважение.

К 1917 г. в Приморской области были возведены соборы, храмы, монастыри, домовые церкви, библиотеки, что обеспечивало духовные потребности возрастающего с каждым годом православного населения.

Глава 1 Исторические предпосылки развития деятельности Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока в середине XIX - начале XX вв.

1.1 Включение территории юга Дальнего Востока в состав России

Просторы Дальнего Востока, малонаселенные, богатые природными ресурсами, плодородными землями, издавна привлекали русских.

После основания Якутска, землепроходцы искали пути выхода в Приамурье. В августе 1639г. русские вышли на берега Тихого океана. В тот период в России ощущалась нехватка серебра, поэтому был организован поход, который имеет важное значение в истории дальневосточного региона, под руководством Ивана Юрьевича Москвитина, на поиски «Серебряной горы». Казаки его отряда первыми из русских вышли на земли Дальнего Востока и положили начало присоединению к России народов этого региона. Смогли собрать множество полезных сведений о Приамурье и его населении.

В своих сведениях В. Поярков в 1643- 1646 гг. в отписке воеводам писал: «… и в том государю будет многая прибыль, потому что те землицы людны и хлебны и собольны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны, и государевым ратным людем в той землице хлебной скудности ни в чем не будет». [Цит. по 57, с. 24 - 25]

В 1656 – 1657 гг. отряд землепроходцев под руководством Онуфрия Степанова Кузнеца, впервые совершил поход вверх по реке Уссури («Ушуру») к устью реки Иман.

Выход России к берегам Тихого океана, стал важнейшим итогом деятельности отважных мореходов и землепроходцев. К концу XVII в. на Дальнем Востоке сформировалась сеть острогов (крепостей), часть из

которых впоследствии стала городами, деревнями, слободами, заимками и одновременно центрами административного управления, очагами русской культуры и хозяйственной деятельности. [57, с.45]

В 1665 г. на Амуре был заложен Албазин, крепость, мощные стены которого, служили надежным укрытием для мирных русских поселенцев. Икона Божией Матери «Слово плоть бысть», великая святыня и защитница амурских земель, свое название получила как раз от русской Албазинской крепости. [21, С. 84-86]

Как утверждает В. А. Александров, «…к 80-м годам Амурский район оказался наиболее заселенным по сравнению со всем Забайкальем». Успехи в освоении Приамурья привели к тому, что Албазинский уезд снабжал хлебом Забайкалье и другие районы Восточной Сибири. [21, с.86]

В разное время крепость претерпевала набеги маньчжуров, пытавшихся вытеснить русских с верховий Амура. Несколько раз штурмовали крепость маньчжуры, с 7 июля 1686 г. по август 1687 г. длилась осада крепости, но взять ее им так и не удалось. Осада крепости была прекращена в связи с тем, что начались дипломатические переговоры, закончившиеся, как известно, подписанием Нерчинского договора в 1689 г. Договор - силой оружия навязанного России Китаем, был несовершенным. Граница не была точно установлена, что затормозило экономическое развитие Приамурья более чем на полтора века, хотя он уже являлся начальным этапом пограничного размежевания между Россией и Китаем. [21, с.90] Для укрепления позиций России на Тихом океане и обеспечения безопасности Русских владений, стало острой необходимостью решения вопроса, о судоходности Амура, как главного, и единственного пути, связывающего Россию с Приамурьем. Река Амур была естественной границей между двумя странами и являлась государственной границей между Россией и Китаем вплоть до второй половины XIX века. [58, с. 72] Но самое плодотворное время

двусторонних отношений и заключения договоров пришелся на вторую половину XIX века. Дополнения, соглашения и корректировки к договорам вносились и позже.

Сближению двух величайших государств, установлению дружеских отношений с Китаем, имело большое значение заключение договоров: Айгунского, Тяньцзиньского и Пекинского 1858 – 1860гг. [58, с. 90 – 91]

Айгунский договор был заключен 16/28 мая 1858 года, представителем со стороны Великого российского государства, являлся ген.- лейт. и разных орденов кавалер Николай Николаевич Муравьев, с другой стороны амурский главнокомандующий князь И - Шань, придворный вельможа. [14, с.110 – 112]

По общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, было выработано соглашение, в котором было обозначено 3 статьи, обозначалось разграничение владений российского государства и владений маньчжурского правительства, а также о взаимных торговых отношениях и взаимном покровительстве торгующих двух государств. Айгуньский договор закрыл доступ к Амуру западно-европейским судам и устранил возможность возникновения конфликтов на восточных рубежах. События на Амуре, развернувшиеся в пятидесятых годах XIX века, могли развернуться совершенно в другом направлении, если бы в то время на Дальнем Востоке не оказались два фанатически преданных амурскому делу человека: Г. И. Невельской и Н. Н. Муравьев. Талантливый и инициативный исследователь-первопроходец и облеченный огромной властью, необыкновенный по тем временам генерал-губернатор Н. Н. Муравьев в своих действиях шел порой намного дальше общей правительственной линии, часто ставя правительство перед уже совершившимся фактом, был совершенно непреклонен в проведении государственной политики на Дальнем Востоке, непоколебимо отстаивая честь и достоинство Отечества. Сумел использовать сложившуюся на

Дальнем Востоке политическую обстановку таким образом, что возвращение России Приамурья и присоединение Приморья, произошло мирным путем и получило международное признание. Жизнь показала, что именно такая политика была правильной.[58, с. 60] В 1860 году Н. Н. Муравьев в Петербурге, представил свои соображения— отделить от Восточной Сибири Приморскую область, а военному губернатору дать особые права в осуществлении внешней политики России на Дальнем Востоке. [58, с.59] Деятельность приамурских генерал-губернаторов и военных губернаторов — одна из ярких страниц в истории Дальнего Востока. Благодаря их усилиям пустынный край был изучен, освоен и заселен русскими переселенцами. [33, с.13]

Следом, 1/13 июня 1858 г. был заключен трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений, который состоялся в Тяньцзине, включал в себя 12 статей и дополнял Айгунский договор. С одной стороны, императорский комиссар в Китае, граф Евфимий Путятин, с другой – главноуправляющий делами уголовной палаты Гуй – лян и председатель инспекторской палаты, высокий сановник Хуашан. [13, с.172] Договор утверждал за Россией право вести российско – китайскую торговлю не только по суше, но и по морю. [14, с. 122 – 130]

Относительно русско-китайской границы Тяньцзиньский трактат устанавливал следующее: «Не определённые до сего времени части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключённое ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату». [13, с. 172 – 173] Переговоры по территориальному разграничению завершились в 1860 году подписанием Пекинского договора.

По внимательном рассмотрении существующих договоров между Россией и Китаем, в Пекине 2/14 ноября 1860 г., как дополнительный

договор к уже существующим Айгуньскому и Тяньцзиньскому договорам, для предупреждения недоразумений, положили составить несколько добавочных статей. Были назначены уполномоченные со стороны российской свиты е.и.в. ген. – майор Николай Игнатьев, а со стороны дайцинского государства, князь первой степени, принц Гун, по имени И – син. [14, с. 150 – 172]

Заключение Пекинского договора явилось огромным шагом вперед к установлению точной и постоянной границы между Россией и Китаем. Тем самым была завершена длительная борьба России и Китая за Амур и Уссури, и окончательно закрепил весь Уссурийский край за Российским государством. [57, с. 59]

По завершении «размежевания» 16 июня 1861 у озера Ханка, 25 сентября 1864 в городе Чугучак сторонами были подписаны протоколы, являющиеся дополнением к Пекинскому договору. Чугучакский договор разрешил беспошлинную свободную торговлю вдоль всей границы между обоими государствами. Заключение договоров значительно повлияло на внешнюю политику Российской империи на Дальнем Востоке. [44, с. 42 – 60]

Таким образом, установление постоянной границы между двумя государствами сделало Российскую Империю крупнейшей Тихоокеанской державой и значительно укрепила стратегическое положение ее восточных рубежей. Заселение Дальнего Востока сопровождалось прокладыванием новых путей сообщения, которые соединили Дальний Восток с Сибирью и центральными районами России, и имело большое политическое значение. Присутствие русских людей, по мнению историков, способствовало прекращению местных конфликтов и междоусобных войн. С появлением русских переселенцев на юг Дальнего Востока была принесена более высокая культура: православная религия, письменность, архитектура, знания в области строительства, медицины,

природопользования. В то же время русские люди заимствовали элементы культуры коренного населения, что привело к взаимообогащению культур и установлению более тесных контактов между коренными жителями и переселенцами.

1.2 Государственная программа переселения на Юг Дальнего Востока и задачи Православной Церкви

После подписания Пекинского трактата, в состав Приморской области был включен Южно – Уссурийский край. На отошедшей к России территории были образованы две области – Амурская и Приморская. Площадь Приморской области составляла – 515343,8 квадратных вёрст, Амурской – 396976,4 квадратных вёрст. Перед царским правительством встала задача: нужно было заселить обширный и пустынный край, обеспечить охрану границ на суше и на море, создать территориально-административную власть на местах.

Население края состояло преимущественно из коренного населения и из немногочисленных переселенцев, в основном это были казаки, прибывшие Амурским путем, которые расселялись в указанных властями местах.

После перенесения военного порта из Николаевска во Владивосток, Южно- Уссурийский край стал главным опорным пунктом русского влияния на Восточном океане. Неспокойные отношения с Маньчжурией побудили к решению заселить край русскими людьми, в основном по политическим потребностям края, а вот экономической стороне, отводилось второстепенное значение. [23, с. 31] Толчок массовому переселенческому движению из центра страны на Дальний Восток, в том числе и в Амурскую область, дала – отмена крепостного права, которая положила начало кардинальному изменению структуры российского

общества. Этому способствовала и дальнейшая политика Российского правительства, надеявшегося разрядить социальную напряженность в русской деревне, за счет массового переселения крестьян на Восток. С другой стороны, закрепить новые земли за Россией без их заселения также было невозможно. Земли Приамурья были объявлены открытыми для заселения лицам всех сословий, желающих переселиться за свой счет. Так было положено начало массовому переселению на Дальний Восток.

Прибыв в Дальневосточный край, первые переселенцы встретились с, коренными народностями, этнические корни которых уходят далеко, вглубь веков. Местные жители занимались рыболовством, охотой, земледелием и скотоводством. Некоторые из племен вели кочевой образ жизни. С переселением русского населения во второй половине XIX века, в этническом развитии коренных жителей заметно ускорилось культурное развитие у этих народов, стало наблюдаются расширение контактов, усиление процессов ассимиляции. [24]

Закон от 26 марта 1861 года обеспечивал первых переселенцев льготами и привлекал переселенцев материальной выгодой; правительство Российской империи утвердило положение: «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири». Наступил первый этап переселения. Группами, а иногда и целыми деревнями, на телегах и пешком, добирались выходцы из Вятской, Пермской, Тамбовской, Астраханской губерний до Амура. [39]

Переселившиеся на Дальний Восток крестьяне получали бесплатно во временное пользование на 20 лет до 100 десятин земли на семью с правом последующего выкупа. Земля могла и сразу же приобретаться в собственность по цене 3 рубля за десятину. Кроме того, все дальневосточные переселенцы имели льготы: на 10 лет они освобождались от воинской повинности и пожизненно от уплаты подушной подати — самого большого налога, который тогда платили крестьяне. [23, с.33]

Но переселение к берегам Амура было очень долгим и сложным. Железных дорог от Урала к востоку ещё не построили - переезд на лошадях и быках, со всем имуществом по сибирскому тракту растягивался на полтора -два года, и крестьяне вынуждены были останавливаться где - то на зимовье. Как раз в этот самый период переселенцы несли экономический ущерб (прокормить семью и скот зимой), поэтому прибывали на новую родину изнуренными и почти нищими. К тому же, ко всем трудностям, нужно добавить смертность, в основном детей и стариков, от недостаточного и скудного питания, и элементарной антисанитарии. По переселению к выбранному месту, перед поселенцами вставали новые трудности: возведение дома, обустройство помещения для скота, распашки земель под посевы, заготовка сена для животных, и все это нужно было успеть до прихода холодов. Средняя семья строится постепенно, по мере заготовки и вывозке леса, в среднем в течение трех лет, поэтому многие, первые зимы зимовали в землянках. Были такие, которые не выдерживали жизненных испытаний, возвращались обратно.

По подсчетам исследователей, в ходе первого этапа переселения (1861—1881) на юг Дальнего Востока России прибыли 11634 крестьян. Из них большая часть (68,2%) расселилась на территории Амурской области, [49, с.91] более 3000 крестьян отправились на просторы Южно-Уссурийского края, образовав при этом около полутора десятка селений. [52, с. 30—31].

Параллельно с процессом заселения юга Дальнего Востока России происходило формирование православной общины и приходов. Новый этап взаимоотношений между государством и церковью в регионе наступает в середине 1880-х годов. Связано это с активизацией политики царского правительства на Дальнем Востоке. Конфликт на границе с Китаем в 70 — 80-х годах XIX в. показал, насколько слабо еще край прикреплен к России, тем самым подтолкнул правительство к действиям

для повышения его обороноспособности. В перспективе, переселенцы должны были обеспечить военных продовольствием и призывниками, тем самым создать опору российской государственности в регионе. В начале 1880-х годов в правительственных кругах более четко определяется задача в необходимости переселения с доминирующей долей русских на землях далекой окраины. [49, с.93]

Одновременно с этими событиями генерал – губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин высказал свои соображения: преимущества перевозок морским путем над путешествием через Сибирь. В 1882 г. в Государственном совете началась разработка законопроекта по организации крестьянского переселения в Южно-Уссурийский край на основании предложения Д.Г. Анучина. Вследствие таких причин был рассмотрен более удобный путь переселения – морем. [23, с. 29] Путь морем от Одессы до Владивостока занимал не более 50 дней. Из Одессы, через проливы Босфор и Дарданеллы мимо Крита и Кипра к Суэцкому каналу. Далее пароходы шли по Красному морю в Индийский океан. Мимо Индии и острова Цейлон они направлялись к Сингапуру, а оттуда вдоль берегов Вьетнама, Китая, Кореи и Японии до Владивостока. Такой путь получался экзотическим и дорогим для государственной казны. Переселение одной семьи за казенный счет по смете достигало суммы около 1300 рублей, огромная по тем временам сумма, месячный средний заработок по стране (для сравнения) не превышал 15 рублей. Государственный Совет предполагал переселять порядка 250 семей ежегодно, в течение первых трех лет в счет средств государственного бюджета.

Окончательный вариант закона был утвержден 1 июня 1882 года – Государственным советом о переселении и включало следующие статьи расходов:

1. Даровой проезд из Одессы до Владивостока.

2. Продовольствие на 1,5 года, по расчету на одну душу, по 60 фунтов муки и по 10 ф. крупы, в месяц.

3. На каждую семью назначалось:

- на заготовку материалов для постройки жилищ по 100 рублей;
- по одной паре лошадей или быков;
- по одной корове;
- семян для полевых посевов;
- семена овощей;
- предметы хозяйственного обзаведения.

Общее руководство реализации проекта было разделено на три части:

1. подборкой контингента - занималось ведомство внутренних дел;

2. заготовление предметов продовольствия и обзаведения для отправки из Европейской части России и препровождение переселенцев до их отправки морем – возлагалось на одесского генерал- губернатора;

3. руководство с момента прибытия крестьян на Дальний Восток – осуществлял восточносибирский (позднее приамурский) генерал – губернатор. [16, с.216-217]

Ключевую роль в процессе управления переселением в Приморье сыграл Федор Федорович Буссе – географ, этнограф, историк, деятельность которого всецело была направлена на развитие края. Получив должность заведующего переселенческим управлением, в1882 г., с первыми ходоками отправляется из Одессы во Владивосток, принять руководство управления.[54, с.132] В течении 10 лет (1883-1892гг.) он внимательно следил за жизнью и устройством переселенцев, собрал интереснейший и богатый материал, который и вошел в его книгу «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах». Он прожил на Дальнем Востоке почти 30 лет, совершил множество

экспедиционных поездок, внес значительный вклад в развертывании этнографических и археологических работ, в развитии филологии. Его труд был удостоен большой золотой Константиновской медали Русского географического общества. [38, с. 404-405]

Южно-Уссурийский край – территория рискованного земледелия, включающая и Приханкайские степи, и горные хребты, и бескрайние таежные просторы с довольно своеобразным климатом: ясные, холодные, иногда малоснежные зимы, большие перепады зимних и летних температур в континентальной части региона; жаркое лето с обильными и продолжительными (иногда до 45 дней) дождями, вызывающими паводки и разрушительные наводнения в июле и августе, в отличие от весеннего половодья, к которому привыкли на родине; ясная, довольно сухая и теплая осень, ветреная и влажная весна. Переселенцами двигало стремление освоить новые виды хозяйствования, неизвестные им ранее: охоту, сбор дикоросов, морской промысел. [20, с. 101-102].

Движение за казенный счет (казеннокоштное) началось в 1883 году, в 1884 году переселилось 248семей и с ними прибыло 45 семей за свой счет. В следующем 1885г. за свой счет (своекоштный) переселилось уже 131 семья. Такой успех переселения побудил правительство отказаться от переселения за счет государственной казны и ограничиться только руководством и помощью крестьянам переселяющимся за свой счет – это были люди, действительно желающие заняться земледелием и поправить свое положение. [23, с. 35] На новых местах водворения, даже по внешнему виду можно, почти безошибочно, определить к какому из двух разрядов принадлежит хозяин. У своекоштных переселенцев, и в бедной обстановке были видны заботы хозяина, между тем как жилища казеннокоштных переселенцев были убогими и даже нищими. [23, с.139]

С 1882 г. переселение приобрело организованную форму, а Южно-Уссурийский край до начала XX в. стал основным заселяемым районом

Дальнего Востока России. Основной состав этого периода составляли выходцы из южных губерний Черниговской и Полтавской. К концу 1890-х гг. география территорий расширилась, переселенцы прибывали из центральных губерний России, Поволжья, Белоруссии, Украины, Сибири, Алтая.

Решиться на переселение, очевидно, заставляла крестьян великая нужда. Крестьяне двигались на восток, в первую очередь из тех районов, где особенно были сильны крепостнические пережитки, и где сельское население страдало от нехватки земли и голода. [38, с.234]

Перед переселенцами - крестьянами, прежде всего, встали проблемы адаптации к новым условиям жизни и взаимодействия с культурами других народов. Процесс адаптации уроженцев разных российских регионов к местным климатическим, социально-экономическим, демографическим и культурным условиям. [20, с. 95]

Поток переселенцев постепенно увеличивался. Главной проблемой в крае являлась отсутствие специального пункта в смете по организации строительства церквей и утверждение школ. Ф. Ф. Буссе писал, что новоселов угнетала отдаленность церквей в крае, «одной из существующих забот местной администрации было удовлетворить потребности переселенцев в церкви», «где потребность в духовном утешении особенно чувствовалась среди чужих условий жизни», и вопрос об оказании соответствующей помощи «крайне существенным для всего дела колонизации». [Цит. по 23, с.48] Вопрос удовлетворения духовно – нравственных потребностей, был «существеннейший в жизни крестьян вопрос». [47, с.78] Для новоселов, устройство церкви было самым надежным средством против тоски по родине, являвшейся главной причиной обратных переселений из края. [47, с.73] С 1882 года, Южно – Уссурийский край стал основным колонизируемым районом Дальнего Востока, а на обширных территориях края, одно за другим стали возникать

села, хутора, заимки. Переселенцы, оторванные от своей исторической родины, естественно стремились воспроизвести свой традиционный уклад жизни. [2, с. 88]

Для того чтобы рассмотреть вопрос о роли и месте Русской Православной Церкви и решаемые ею задачи на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв., необходимо уяснить ее положение и юридический статус, который Церковь имела на тот момент в государстве. Церковь в Южно – Уссурийском крае в жизни первых поселенцев имела важное значение, она была единственным связующим звеном населению, собравшемуся сюда из разных мест Российской Империи. «А потому устройство церквей должно быть поставлено в первую очередь из всех других потребностей, так как Православная церковь вообще в России и в здешнем крае в особенности служит и государственным целям»:- из письма заведующего переселением крестьян в Южно – Уссурийском крае Н.С. Веденского, к Военному губернатору Приморской области. [Цит. по 43, с. 5]

Из-за обширных территорий священникам для совершения треб, нужно было перемещаться из села в село за несколько десятков верст. При таком положении во многих селах не было духовной помощи, и крестьянин не мог посещать церковной службы, а крещение и отпевание совершалось несвоевременно. [23, с.48] Поэтому, особое место отводилось устройству церквей. К 1883 г., в крае, возведено: 1 часовня (с. Троицком) и 7 церквей (в селах Турий Рог, Камень – Рыболов, Никольское, Шкотово, Новокиевском урочище, Ольгинском посту и во Владивостоке). [23, с. 48]

В середине 1880-х годах в ходе дальневосточной переселенческой политики царского правительства организация религиозной жизни переселенцев, составлявших паству РПЦ, стал одной из важнейших государственных задач. Шло тесное взаимодействие светской и духовной

власти, в переселенческой среде, государство активно поддерживало развитие институтов РПЦ. [49, с. 100]

С 1882 по 1891 год на Дальний Восток для ведения сельского хозяйства приехали 25223 крестьянина. В следующее десятилетие, с 1892 по 1901 год, крестьян прибыло заметно больше — 58541 человек.

Наконец, в середине 1880-х гг., правительство приступило к решению вопроса о строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали. В 1887-1889 гг. проводились изыскательские работы вдоль будущей трассы. Руководителем работ был назначен инженер Урсатти, которого в 1893г. сменил инженер О.П. Вяземский. Официальное строительство началось 19 мая 1891г. Строительство Забайкальской железной дороги началось 11 апреля 1895г. [39]

11 июля 1901г. был реализован проект строительства, самой протяженной в мире Транссибирской железнодорожной магистрали, ставшей крупнейшим мостом между Западом и Востоком. От Челябинска до Владивостока 7416 км.

Транссибирская железная дорога – это самая длинная дорога в мире и составляет от Челябинска до Владивостока 7416 км. Её общая протяженность от Москвы до Владивостока 9288,2 км. В строительстве магистрали принимало участие тысячи рабочих из Европейской России и Сибири, а также ссыльные, каторжане, солдаты, иностранные рабочие. Строительство магистрали осуществлялось на государственные средства. Вместо 329 млн. руб., было потрачено около 1,5 млрд. руд. Однако, сооружение магистрали положило начало быстрому экономическому развитию всего дальневосточного региона, росту сибирских городов и продолжило более активное переселение. [27, стб.133] Ввод в эксплуатацию Сибирской железной дороги способствовало возрастанию потока переселенцев и в Южно – Уссурийский край. [49, с.98] Паровой железнодорожный транспорт был настоящей революцией в средствах

сообщения, он значительно ускорил оборот капиталов, обеспечил их приток на дальневосточную окраину, ликвидировал изолированность региона, его оторванность от общероссийского рынка, способствовал притоку переселенцев и рабочих, развитию производительных сил. [38, с. 260]

Согласно данным переписи 1897 года, всего в Приморской области проживало 223336 чел., в том числе в Южно Уссурийском уезде проживало 90775 чел.,- составляли русские подданные из них 60678 чел. мужского пола (из них грамотных 24355 чел.) и 30097 чел. женского пола (из них грамотных2835 чел.) в Уссурийском округе 15551 чел., мужского пола - 9432 чел.,(из них грамотных 3.599 чел.) женского пола 6119 чел. (из них грамотных 525 чел.). В Южно-Уссурийский край переселившихся дворян обоего пола 1892 чел., а крестьян – 66892 чел. в Уссурийском крае перепись зафиксировала дворян обоего пола 107 чел., а крестьян 3202 чел. [16, с. 33-35, 42] (результаты переписи у разных историков разнятся).

Реформы Столыпина, вопреки распространённому мнению, начали приносить свои главные плоды как раз после 1911 года, благодаря «Закону о землеустройству», реформа обретает второе дыхание. [6, с. 450]

В период деятельности правительства Столыпина продолжала действовать норма о бесплатном выделении на Дальнем Востоке по 15 гектаров земли на каждого крестьянина мужского пола. Возможность продать свой участок земли позволила массе крестьян переселиться в новые районы, богатые неосвоенными, свободными землями. При этом были увеличены в два раза ссуды переселенцам на новом месте. В период с 1905 по 1907 год за этой финансовой помощью обратилось свыше 90% переселенцев, прибывших на берега Амура и в Приморье.

Таким образом, переселенческая политика Российской Империи на Дальнем Востоке осуществлялась по различным направлениям и разными механизмами.

Результаты этой политики были не только положительными, но и отрицательными, причины были следующие:

- план заселения территории изначально не был первоочередным, поэтому оказался недостаточно проработанным, включая слабую изученность особенностей природно-климатических условий, почв и т. д.;
- тяжелые условия труда и низкий уровень жизни;
- большая отдаленность от центра Империи, что экономически было обременительно для бюджета страны;
- необходимость поспешного заселения из-за возможности захвата территорий колонистами из других государств.

В целом, оценивая результаты государственной переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX века, можно выделить ее главное достижение: безлюдный Дальневосточный край, с богатейшими природными запасами, простирающийся от Байкала до берегов Тихого океана, был освоен и заселен. Организация переселенческого дела позволила решить ряд экономических, социальных и военно-политических задач, стоящих перед государством в самый короткий срок. Заселение восточных территорий обеспечивало, прежде всего, укрепление государственных границ с Китаем, позволило решить вопрос расселения из юго-западных и центральных густонаселенных областей Российской Империи за счет новых земель, в этой связи переселение стало носить преимущественно аграрный характер, а также способствовало хозяйственному и культурному развитию коренного населения, что было немало важным.

Глава 2 Роль православных священнослужителей в процессе освоения Дальнего Востока

2.1 Вклад архиереев и приходского духовенства в обустройство новой епархии

В 1840 году из состава Иркутской епархии была выделена Камчатская, Курильская и Алеутская епархия.

В 1860 году согласно Пекинскому договору между Россией и Китаем Уссурийский край влился в состав Российской империи. К этому времени относится и интенсивное заселение Приморья. Одновременно с этим возникла острая потребность в духовном просвещении нового края. [22, с.12]

Начало распространению в Приморье православия было положено святителем Иннокентием (Вениаминов) (апостол Америки и Сибири), который управлял епархией 28 лет с 1850 – 1868 годы. [22, с. 9-10] Святитель вобрал в себя, как драгоценный сосуд, пастырский опыт миссионеров, самоотверженно трудившихся до него и вместе с ним. И из этой сокровищницы пастырской мудрости черпали все подвизающиеся на пути спасения. Благодаря миссионерским изданиям его опыт стал общим достоянием. Он уделял огромное внимание духовному развитию паствы, отдаваясь весь без остатка великому делу служения ближним, сирым и обиженным людям. [41, с. 129]

Важнейшей задачей епископа Иннокентия, а также его последующих приемников, становление религиозной жизни на территории епархии. Он всеми доступными средствами содействовал открытию новых приходов, строительству церквей, привлечению в епархию священнослужителей. Переселенцы, оторванные от своей родины, как правило, стремились и на

новом месте устроить традиционный уклад жизни, и неотъемлемой частью была, конечно же, церковь.

Приходы были обширны (расстояние от мест службы благочинных до приходских церквей составляло от 30 до 600км), а нехватка духовенства приводила к тому, что некоторые заведовали сразу двумя приходами или совмещали обязанности приходского священника с должностью благочинного. Были годы, когда во всей епархии насчитывалось от 6 до 9 священников, уволенных по различным причинам, но продолжавших исполнять свои обязанности в ожидании замены. [51, с.39]

В ходе дальневосточной переселенческой политики в середине 1880-х годов одной из важнейших государственных задач царского правительства, стала организация религиозной жизни переселенцев, составлявших православную паству. Государство активно поддерживало развитие институтов Русской Православной Церкви, шло тесное взаимодействие светской и духовной власти в переселенческой среде. [49, с. 100]

5 января 1868 года епископ Иннокентий был назначен митрополитом Московским и Коломенским.

На его место на кафедру Камчатской епархии 18 марта того же года назначен епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии Вениамин (Благонравов), которой он управлял до 1873 года. Владыка отличался талантливостью, редкой любовью к изучениям наук. Отдавал много сил и времени на устроение епархии и управлению делами по миссионерству. При епископе Вениамине была открыта Благовещенская духовная семинария.

С 1873 – 1877 годы кафедру обширной Камчатской епархии возглавлял владыка Павел (Петр Лаврентьич Попов) (1812 – 1877). [22, с.13] В 1834 году был рукоположен во священники при Нерчинском заводе. В сане протоиерея с 1858 года. После смерти жены, 2 марта 1860

году пострижен в монашество, возведен в сан архимадрита, а 6 марта того же года хиротонисан во епископа Якутского, викария Иркутской епархии. С1866 года – епископ Новоархангельский. С 1870 года – епископ Енисейский. С 31 марта 1873 года – епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский.

После владыки Павла, Каматским и Благовещенским архиереем с 1877 – 1885 годы был епископ Мартиниан (Муратовский), ставший известным своей миссионерской деятельностью среди корейцев и гольдов, для которых он перевел на их родные языки Евангелие, избранные псалмы, божественную литургию и священную библейскую историю. [22, с.13] В том же году заложил первый в епархии храм в честь Святителя Иннокентия Иркутского при братской трапезе Корсунского монастыря. В 1882 году в городе Благовещенске заложено каменное здание духовной семинарии, а в 1885 году – освящено.

Приемником епископа Павла на кафедре стал епископ Гурий (Буртасовский), с 1885 – 1892годы. [22, с.13] Закончил в Казани сначала духовное училище, затем семинарию и духовную академию. Во время обучения в 1871 году пострижен в монашество. В 1872 году закончил академию со степенью кандидата богословия и стал преподавателем в Иркутской семинарии. С 1873 года занимался миссионерской деятельностью, путешествовал по Дальнему Востоку. С июля 1885 года хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. [59, с. 472]

Вслед за ним с 1892 – 1897годы Камчатской епархией управлял епископ Макарий (Дарский), воспитанник Тульского духовного училища и духовной семинарии, затем Московской духовной академии. При правящем епископе в Благовещенске было налажено первое печатное периодическое издание в Амурской области «Камчатские епархиальные ведомости». По кончине владыки Макария (Дарского), в 1897 году

епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским стал Евсевий (Никольский). [22, с.13]

Епископ Евсевий (Никольский) родился в 1861 году в Тульской губернии в семье священника. После окончания Тульской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию, закончил в 1885 году, защитив диссертацию со степенью кандидата богословия. Преподавал русский и церковно – славянский языки в Могилевском духовном училище. 3 августа 1893 года – принял монашеский постриг, 5 августа рукоположен в иеродиаконы, а 6 августа в иеромонаха.

Указом Святейшего Синода от 11 сентября 1893года, определен в Санкт-Петербургский духовный цензурный комитет. Осенью того же года отец Евсевий на должности ректора Иркутской духовной семинарии и уже через месяц возведен в сан архимандрита. 4 октября 1897 года, после смерти епископа Макария, был назначен правящим архиереем на Камчатскую кафедру. [29, с. 33]

Значительное увеличение численности населения Южно-Уссурийского края и его отдаленность от епархиального центра стали основной причиной разделения в 1899 г. огромной Камчатской епархии на две части. В ходе ее реорганизации были образованы Владивостокско – Камчатская и Благовещенско – Приамурская епархии. [49, с.98]

Учреждение Владивостокской епархии, состава и штата епархиального управления состоялось 4 июня 1898 года указом государя императора Николая II. Подписал: Председатель Государственного Совета Михаил (Великий князь Михаил Николаевич – председатель Государственного Совета с 1881 по 1905 гг.). На подлинном документе собственною Его Императорского Величества рукою написано: В Царском Селе. «Быть по сему». [Цит. по 15, с.22, №8]

Священный Синод распорядился 5 января 1899года владыке Евсевию отправиться из Благовещенска к новому месту служения во

Владивосток, куда он прибыл 7 марта. 21 марта 1899 года был отслужен торжественный молебен в честь открытия Владивостокской духовной консистории.

Выделяя Владивостокскую епархию, границы церковного округа были проведены не вполне грамотно, что впоследствии создало определенные помехи в развитии церковной жизни. Владивостокская епархия оказалась разбросанной на нескольких отдельных территориях, ничем не связанных друг с другом, отдаленных на громадные расстояния. [11, с.132] В состав Владивостокской епархии вошли приходы и церкви Владивостока и Южно-Уссурийского края, Камчатки и Чукотки, острова Сахалина и Командорских островов, а также Удская приходская церковь на мысе Чемукан и приписная к ней Аянская церковь, занимавшая территорию протяженностью в 1 290 821 кв. верст. [11, с.116]

С 1860 – 1876 гг, на протяжении почти 20 лет в Приморье было одно благочиние, при нескольких камчатских епископах. Объясняется столь длительный застой в формировании церковных институтов медленным ростом населения. К 1885 году, с существенным изменением в численности православного населения края, в Приморье образовалось три благочиния: Южно – Уссурийское с центром в с. Никольское, Владивостокское с центром во Владивостоке и Ханкайское с центром в Камень – Рыболове. Вопросы развития церковных институтов в крае с 1890-х г., наконец, стали затрагивать в своих отчетах и приамурские генерал – губернаторы. Причин было несколько:

во-первых, массовая миграция населения и разнообразие местных традиций требовало необходимым развитие своевременной работы с переселенцами;

во-вторых, предстояло решить вопросы вхождения в местную жизнь нехристианского населения (китайцы, корейцы, нанайцы и др.)

в-третьих, предполагалось грамотно, канонически организовать церковную жизнь, с появлением новой кафедры во Владивостоке. [30, с.43]

Но и открытие в Приморье епископской кафедры не улучшило управление камчатскими приходами, так как северная половина Уссурийского края оказалась в подчинении Благовещенской епархии. (И только в январе 1901 г. Синод подчинил все храмы в полосе отчуждения Уссурийской железной дороги, от станции Владивосток до станции Хабаровск ведению Владивостокского епархиального начальства). Перемена границ ведения епархий оказывала влияние на переселенческий фактор и влекла за собой формирование церковных структур, что в свою очередь привело к административному делению края и реорганизации благочинных округов. [30, с. 49]

При обустройстве новой епархии ее первый правящий архиерей столкнулся с рядом трудностей, которые он пытался преодолеть. Владыке первое время негде было даже жить, у епархии, как нового административного центра, не было своих помещений во Владивостоке. Поэтому было сооружено Архиерейское подворье для первого епископа Владивостокского Евсевия (Никольского). В пригороде Владивостока в местечке Седанка епископ Евсевий благословил строительство. Это была весьма благоустроенная усадьба с каменным двухэтажным домом и при нем церковь с колокольней, тремя деревянными флигелями и разнообразными служебными постройками, кроме жилых комнат епископа, библиотека, канцелярия, подсобные помещения. [43, с.32] Церковь была освящена в память священномуч. Евсевия Самосатского. По свидетельству современников сюда, к архиерею, за советом и благословением, приезжали многие местные жители – от простолюдина до знатного чиновника, находя радушный прием и, если нужно временное пристанище. [30, с.51]

Консистория открылась в марте 1899 г. в составе трех штатных членов, секретаря, трех столоначальников, казначея, регистратора, архивариуса и секретаря при архиерее. [30, с.51] Было назначено 6 благочиний и епархиальное попечительство о бедных духовного сословия. Для управления церковными школами в сентябре того же года, учрежден епархиальный училищный совет. В октябре 1899г. состоялся первый епархиальный съезд духовенства. 10 октября того же года открыт Владивостокский епархиальный комитет православного миссионерского общества. [22, с.14] Правящий архиерей, обращаясь за поддержкой к епархиальному духовенству, постоянно заботился об обеспечении работников. Только в 1913 г., спустя четырнадцать лет после создания епархии, управленческий орган переехал в собственное здание. [30, с. 51]

При владыке Евсевии в епархии было открыто более 170 храмов и 100 школ, устроено два общежительных монастыря. Возглавляя кафедру, ревностно трудился на церковной ниве. Одновременно он был ближайшим помощником Святейшего Патриарха Тихона. [29, с.34]

После выделения епархии, как самостоятельной, также встал вопрос об открытии духовной семинарии и училища во Владивостоке. Единственной во всем Приамурье была Благовещенская духовная семинария, выпускающая своих слушателей раз в два года. В целом семинария не удовлетворяла потребности даже Благовещенской епархии. [50, с.98]

Нужно отметить, что начало христианского просвещения Приморского края тесно связано с историей его освоения. [22, с.10]

Священнослужители были выходцы из различных областей Центральной России, Украины и Сибири. Вот на эту далекую окраину, они приносили свои традиции, обычаи, в том числе и религиозные. В результате этого церковные службы в начале XX века были очень

разнообразные, случались и откровенные произволы, в угоду прихожанам. [50, с. 44]

Во вновь образовавшейся Владивостокской епархии, с ростом населения, остро встал вопрос нехватки священнослужителей на приходах. На тот момент в епархии насчитывалось 69 приходов, в которых более трети оставались без священников, но, несмотря на это, планировалось открыть еще несколько приходов. Вопрос с кадрами стали решать на месте. Прибегли к крайней мере: на службу в епархию стали привлекать не имеющих специального образования молодых людей из местных жителей. Сначала они назначались на должность псаломщиков и учителей церковно - приходских школ, а спустя два-три года, ему назначали экзамен на знание предметов, необходимых для пастырского служения и после сдачи экзаменов, кандидата рукополагали, это способствовало увеличению численности духовенства епархии. [51, с.43]

Из имеющихся источников складывается представление о жизни приходского духовенства дальневосточной епархии Русской Православной Церкви периода в 1860-х – начале 1880-х гг.:

- неоднородность;
- низкий образовательный уровень большинства священнослужителей;
- недостаточное материальное обеспечение;
- слабая активность в общественной жизни прихода;
- увеличение численного состава с усилением переселенческого потока. [51, с. 41]

Нравственное состояние духовенства обеих епархий было удовлетворительным, но малообразованные священники, в своем большинстве, совершали богослужение в сокращенном варианте. Исправление духовных треб, преподавание Закона Божьего, все это, во многом оставалось только на бумаге. [51, с.44]

В отчетах архипастырей отмечается прямая зависимость деятельности духовенства от уровня образования. От недостатка профессиональной подготовки, священнослужители не могли наставлять паству проповедями собственного сочинения. Некоторые священнослужители совершали Богослужения «со значительными отступлениями». [51, с. 45]

По сведениям за 1900 г. епархия состоит из 138,695 душ, причём число душ мужеского пола значительно превышает число душ женского пола: первых 89.341, вторых 49,354. В 1900 г. родилось 6,393 души, умерло 3,740, браков было 574, развод 1. Все население распределялось по 74 приходам, которые управлялись 3-мя протоиереями, 1-м игуменом и 67-ю священниками, в том числе двумя иеромонахами-миссионерами, состоящими в корейских станах; протодиакон 1, псаломщиков 64, за штатных священников 2. Все причты обеспечены казённым жалованьем в усиленном размере (71 причт получает 72,489 р.). При церквах имеется 51 библиотека, церковно-приходских попечительств 41, которые пожертвовали в 1900 г. на церкви свыше 2 000 р. и на церковные школы до 17 000 р. Церковных школ 56, в том числе двухклассных 1, одноклассных 24, школ грамоты 31; учащихся всех 2 254 человек. Расходуется на школы 40 122 р. Ни духовного училища, ни семинарии, ни епархиального училища нет. Имеется попечительство о бедных духовного звания. Есть 1 мужской общежительный монастырь, в котором 3 иеромонаха, 2 иеродиакона, 5 монахов и до 50 послушников. Есть 1 женская община. [48, с.170]

После революции 1905 – 1907 гг., государственное правительство заметно активизировало политику в отношении Дальневосточного региона. В Москве в 1909 г. по инициативе прот. И. Восторгова – известного миссионера, были организованы пастырские курсы, куда принимали учителей церковных школ, диаконов и псаломщиков. Обучение

продолжалось шесть месяцев, на полном содержании Священного Синода. Именно в этот период, в среднем за счет выпускников курсов, пополнился штат священнослужителей обеих епархий. [51, с.44] (Таблица: 1. См. Приложение А).

Из-за отдаленности приходов на большие расстояния, священники мало контактировали друг с другом. Контакты происходили в основном во время крестных ходов (Св. Троицкий мужской монастырь), наиболее активные, публиковали свои работы на страницах епархиальных ведомостей, участвовали в епархиальных съездах. Общение между священниками были крайне ограниченным по следующим причинам:

- оторванность приходов;
- различие в происхождении;
- уровень образования;
- принадлежность к субэтническим группам.

Несомненно, были и священнослужители, которые выделялись из общего фона духовенства, принимавшие активное участие в жизни своей паствы и тем самым внесли неоценимый вклад в освоении и развитии далекой окраины.

В начале 1880-х до середины 1890-х гг., имя священника Павла Саввича (Мичурина), было хорошо известно в Приамурье. Эту известность священник заслужил неустанными трудами на ниве духовно-нравственного просвещения народа, человека выдающейся энергии, хорошо образованного, с виду сурового, но доброго и сердечного. Бурят по национальности, родился в Забайкалье, в семье священника. В1884г. Павел Мичурин получил место священника в Никольско - Суйфунской церкви и в сельской школе стал безвозмездно учить детей Закону Божьему. Прихожане любили и уважали своего священника. Отец Павел стал организатором первых церковных школ в селах края, а также принял активное участие в строительстве новых школ. В селе Никольском было

построено обширное каменное здание школы и, благодаря его инициативе в крае открылись десятки церковноприходских училищ. 4 сентября 1894 г. состоялась торжественная закладка Никольского собора, самого крупного не только в Приморье, но и в Приамурье. Большую настойчивость в сборе средств на строительство собора проявил сам о. Павел (Мичурин). Так, под энергичным руководством пастыря, всем миром, строили этот величественный собор, который освятили в 1901 г. [40]

Михаил Алексеевич Кессельман родился в 1866 г. в г. Николаевске-на-Амуре. Закончил Благовещенское училище и Благовещенскую семинарию. В 1893 г. был рукоположен в сан диакона, а в 1896 г. в сан иерея и назначен настоятелем Никольской на Амуре церкви. С 1896 года командирован в Южно – Уссурийский край для постройки церквей и церковных школ по линии железной дороги. О. Михаил исполнял обязанности благочинного железнодорожных церквей по всей ветке железнодорожных станций от Владивостока до Хабаровска. Был назначен священником во Владивостокский Кафедральный собор в 1901 г. Указом епископа Евсевия в 1903 г. переведен в церковь на ст. Никольская (ныне г. Уссурийск). Его трудами был обустроен вагон – церковь, который освятил епископ Евсевий в 1905 г. во имя святителя Иннокентия (Иркутского). За свои труды в 1906 – 1907 гг. о. Михаил (Кессельман) был награжден орденами Св. Анны 2-й и 3-й степени. [18]

Протоиерей Григорий (Ваулин) – 1871 г. рождения. Обучался во Владивостокской церковно – учительской семинарии. Был духовником Южно – Уссурийского Рождество – Богородицкого женского монастыря и благочинным 4-го округа. О. Григорий вошел в православную историю Приморья, как активный церковный строитель. Построил первую в Приморье женскую школу – читальню им. Н.И. Гродекова, основал в крае первое церковное Иоанно – Предтеченское общество трезвости в с. Осиновка и был ее председателем с 1900 – 1907гг. Священник Григорий

(Ваулин) был автором известных на Дальнем Востоке книг «Первая обитель на Дальнем Востоке» и «Святыни Уссурийского Свято – Троицкого Николаевского Шмаковского монастыря». Служил в разных церквях Владивостока: флотской церкви в Матросской слободе, в кафедральном соборе. Протоиерей Григорий (Ваулин) был постоянным автором и последним редактором «Владивостокских епархиальных ведомостей». [9]

Таким образом, в условиях формирования государственного управления в регионе, происходило реформирование и в системе епархиального управления. Нехватка священнослужителей в крае остро ощущалась, обширные территории приходов, отсутствие в новой епархии духовных учебных заведений, сказывалось на медленном росте количества священства, в психологической поддержке и молитвенной помощи которых нуждались православные переселенцы, оказавшись на новом месте, без привычного уклада жизни в необжитом крае. Поэтому, в крае, как нигде, нужны были трудолюбивые, упорные, ревностные служители на ниве Господней.

2.2 Миссионерская деятельность среди переселенцев и коренного населения

Российская Империя в течение многих веков была главным, а временами и единственным оплотом православия. Идея союза Церкви и Государства, со времен кн. Владимира стала национальной идеей российского народа. [26, с.1]

Переняв от Византии идею православного государства, приняли и завет Христа – идти с проповедью христианства до конца Земли. В отличие от Византии, России за десять веков удалось создать и сохранить православную Империю, под крыло которой собирались частью или

совсем непросвещенные народы и постепенно просвещались в православной вере. [26, с.1]

«В этой связи необходимо отметить особое значение богослужения в миссионерской работе. По преданию, наши предки при выборе веры были поражены именно красотой православного богослужения. Именно красота и гармония должны стать орудиями миссионера в его работе». [Цит. по 7, с.198]

Главной Государственной политикой, после присоединения Южно-Уссурийского края, стала задача заселения новой территории – русскими подданными. Именно в синодальный период закладываются основы всей миссионерской работы. [26, с.1]

На первом этапе заселения в край, прежде всего, прибыли военнослужащие и казаки для охраны границы. После началось гражданское переселение. Подавляющее большинство это русские и украинцы, а также в числе прибывающих были представители и других национальностей и вероисповеданий. Но ко времени переселения в крае проживали коренные жители, представители нехристианских традиций, среди которых: ульчи, удегейцы, гольды (нанайцы) и орочи (тазы) и др.. [30, с.127]

Между этими народами существовали коренные различия в образе жизни, и к ним приходилось приспосабливаться миссионерам.

Основу традиционного мировоззрения удэгейцев составлял анимизм. Весь мир они делили на три уровня: мир неба, земной мир и подземный мир. Наряду с анимизмом у удэгейцев наблюдаются воззрения тотемизма. Они считают, что древним предком человека является медведь, а тигр – почетный сородич, поэтому эти звери вписаны в пантеон священных животных. В их честь совершались обряды поклонения и отдавались разные почести. В основе религиозных воззрений нанайцев лежал дуалистический шаманизм. Посредником между людьми и

хозяевами Природы выступал шаман. Шаманов – своих религиозных лидеров, аборигены почитали. [19, с.109]

Эти малые народности нуждались в большей степени в миссионерах, но и чтобы были одновременно проводниками культуры, т.е. учить огородничеству, лучшему уходу за домашними животными, правилам гигиены, общепринятым правилам поведения, а часто и заменять врача.

Русские переселенцы в 1860-х гг. встретили китайцев на берегах залива Золотой Рог, Амурского и Уссурийского заливов. В Приамурье и Уссурийском крае проживало много представителей этой народности. По всему краю, в долинах и горах, группами и отдельными хуторами проживали китайцы, устраивали фанзы, как центры земледелия и промыслов. В основном занимались морским, охотничьим и женьшеневым промыслами, так что присутствие китайцев в крае было ощутимым.

Во второй половине XIX – начале XX вв. китайское население Уссурийского края составляли *манзы* –это все уссурийские китайцы, постоянно проживавшие в крае на момент его присоединения к России, включая сезонных охотников из соседней Маньчжурии и трудовых мигрантов, прибывавших морским путем из провинции Шаньдун. Проживали китайцы компактно в южных, наиболее плодородных районах края. К середине 1860-х гг. в Уссурийском крае имелось около 340 китайских фанз с населением до 900 человек. [19, с.162]

Часть тех, кто находился под влиянием китайцев или проживали с ними в непосредственной близости, относила себя к буддистам. Во второй половине XIX в. с включением в систему Российского государства, коренные малочисленные народы, стали принимать православное крещение и получать при рождении русские имена. Однако, считаясь христианами, в повседневной практике они продолжали придерживаться традиционных верований в духов и хозяев природы. [19, с.111]

Примерный численный состав "инородческого" населения юга Дальнего Востока в конце XIX в. выглядит следующим образом:

Таблица: 2 Примерный численный состав "инородческого" населения юга Дальнего Востока в конце XIX в. выглядит следующим образом:

Народности	**Численность**	**Народности**	**Численность**
Нивхи	4642 чел.	Негидальцы	423 чел.
Ульчи	1455 чел.	Ороки Сахалина	749 чел.
Нанайцы	5439 чел.	Эвенки	3400 чел.
Удэгейцы	1690 чел.	Айны Сахалина	1296 чел.
Орочи	717 чел.	**Всего:**	**19811 чел.**

Таблица составлена по: Ипатьева, А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Юге Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX веков. Опубликовано в Краеведческом бюллетене: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. № 4 за 2000г.[32]

«Инородцы» начали крестить детей, совершать браки и погребения по православным обрядам. Однако распространение этих обрядов среди «инородцев» было незначительным. Приведены данные за 1897 г.

Таблица: 3 Крещения и браки инородцев в 1897 г.

Народность	**Крещение детей**		**Совершено браков**	**Погребено по првославному обычаю**
	М	**Ж**		
Гольды	139	108	11	80
Гиляки	26	22	15	28
Орочены	22	13	48	1

Таблица составлена по: Ипатьева, А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. Опубликовано в Краеведческом бюллетене:

Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. № 4 за 2000г.[32]

Численность китайского населения на Дальнем Востоке постоянно увеличивалась, о чем свидетельствуют следующие данные.

Таблица: 4 Численность китайцев на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.

Год	**1858**	**1869**	**1881**	**1897**	**1907**	**1908**	**1910**	**1911**
Число китайцев	6000	12800	54300	43250	69340	85691	98149	101430

Таблица составлена по: Ипатьева, А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Юге Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX вв. Опубликовано в Краеведческом бюллетене: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. № 4 за 2000г.[32]

Отношение между китайцами и русскими переселенцами были разнообразными. Религиозная принадлежность китайцев, их приверженность к буддизму и конфуцианству обусловили наличие культурного различия между китайскими мигрантами и русскими переселенцами. Борьба двух сильных культур сошлись на Дальнем Востоке. Одной из задач Камчатской епархии, стало православное благовестие среди китайцев. Но миссионеры столкнулись с очень устойчивой приверженностью китайцев к своим духовным традициям. Где бы, не появился китаец, он всюду нес свой культ, свою религию, понятия, обычаи и пр. В большинстве своем китайцы были неграмотны, не знали русского языка. И если их интересовало христианство, то только из любопытства, или желания поближе познакомиться с новыми людьми. Поэтому, уже в первые годы работы православных миссионеров с китайцами, показали, что нужен другой подход, чтобы избежать формального обращения китайцев в христианство. [30, с.133]

Таблица: 5 Крещение китайцев с 1864 по 1897 гг.

Год	**1864**	**1865**	**1866**	**1867**	**1871**	**1872**	**1879**	**1882**	**1883**	**1887**	**1890**	**1895**	**1897**
Крещено китайцв	-	3	1	1	1	9	-	2	-	-	-	-	-

Таблица составлена по: Ипатьева, А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Юге Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX вв. Опубликовано в Краеведческом бюллетене: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. № 4 за 2000г.[32]

Поскольку в основном китайцы приходили на российскую территорию на заработки, как правило, они были бессемейными, некоторые женились на местных женщинах: кореянках, орочонках, нанайках. Большинство живших в Приморье китайцев имели семьи и на родине. Позднее китайцы стали жениться на русских женщинах, но местные власти такие браки не регистрировали, а сходились лишь на обоюдном согласии супругов.

При многочисленном не православном населении епархии, остро стоял вопрос миссионерства. Одним из первых поднял вопрос о миссионерском служении в Уссурийском крае - святитель Иннокентий (Вениаминов). [51,с.103]

Рассвет миссионерства приходился на вторую половину XIX – начало XX вв. включительно до первой Мировой войны. Силами и примером выдающихся подвижников - миссионеров свт. Иннокентия Иркутского, свт. Иоанна Тобольского, свт. Германа Аляскинского, свт. Филарета, свт. Николая Японского и многих других, за эти годы был обретен очень богатый миссионерский опыт.

В числе жителей, населяющих Приморскую область, можно выделить значительное количество корейцев. Число всех корейцев, поселившихся в Южно-Уссурийском крае оседло, достигает 15 000; из них

большая половина уже крещены. [48, с. 171] Отмечается, крещёные корейцы начинают чувствовать превосходство христианского учения пред языческими заблуждениями и в области внешнего, обрядового уклада жизни, начинают перенимать многое у православных русских: в домах в переднем углу ставят иконы с лампадками, в Пасху приносят куличи для освящения, приглашают духовенство служить молебны и в особенности панихиды, так как загробная жизнь вообще более интересует корейцев, чем настоящая. Но, наряду с этим, в церковь ходят неохотно, уклоняются от крещения младенцев, от исповеди и причастия, от церковного брака, сохраняют свои языческие обряды и привычки, нередко приглашают в дом своих бывших шаманов, особенно в случаях болезни, будучи уверены, что шаманы обладают даром исцеления. Впрочем, такие явления встречаются преимущественно у тех корейцев, которые живут вдали от церквей. [48, с. 171]

Первым миссионером среди корейцев, по благословении владыки, в 1865 г., стал иером. Валериан, приходской свящ. из Владивостока. [30, с.151] Он был одним из первых миссионеров Южно-Уссурийского края, высокообразованным человеком, который знал английский и еврейский языки. Много ездил по краю и был истинным миссионером. Иероманах Валериан, прослужил в Южно-Уссурийском крае до 1870 г., а затем был откомандирован на остров Сахалин.

1865 г. – эту историческую веху следует принять за начало Владивостокской корейской миссии. После этого уже официально во Владивостоке и Приморском крае шло просвещение корейцев.

«Каждый священник неизбежно является миссионером, его служение, поведение, отношение к людям и даже внешний вид либо приводит людей к Богу, либо отталкивает от Церкви». [Цит. по 7, с.198]

Период включения Приамурья и Приморья в состав Российских земель, как раз совпал с появлением первой массовой волны переселенцев

из северных провинций Кореи. Осенью 1869 г., в северных провинциях Кореи, произошло сильное наводнение. Корейские беженцы, гонимые голодом и бежавших от жесточайшего режима властей в районы России и Манчжурии, массово переходили на русскую территорию, как раз, когда в первые десять лет край испытывал острый дефицит рабочей силы. [34] Этот резкий приток корейского населения в Южно-Уссурийский край в 1869 г. вызвал необходимость создания Южно-Уссурийского стана для корейцев, который расположили в селе Никольском. В 1871 г. здесь уже действовало два миссионера - иеромонах Тихон и миссионер из Пермской епархии Василий Пьянков. [9] Свящ. Василий (Пьянков) жил в Никольске, но с миссионерскою целью путешествовал по всему Южно-Уссурийскому краю. В стане Тизинхэ о. Василий (Пьянков) устроил первую часовню и первую корейскую школу, затем им были воздвигнуты еще часовни в станах Янчихе, Краббе, Янтауза. Из учеников школы Пьянков выбрал несколько мальчиков, а именно: Семена Цой, Ивана Тен, Илью Ким и Петра Цой и взял их на свое попечение. Пьянкову принадлежит бесспорное первенство в миссионерской деятельности среди корейцев: за 1871 г. он окрестил 697 человек из них 175 человек за 4 дня. [36]

Развитию проповедничества в России во многом посодействовало созданное в 1870 году Православное миссионерское общество. [26, с.51] Но с самого начала корейская миссия не обрела единого руководителя и дела перепоручали приходским священникам в качестве послушания, тем самым миссия потерпела первые неудачи. К 1872 г. на юге края насчитывалось до 2083 крещенных корейца, но постоянной работы с ними не проводилось из-за загруженности священников, а также незнание языка вносило трудности общения, постоянно нужен был переводчик. [30, с.153]

Характерно, что и власти на местах выражали озабоченность подготовки миссионеров из среды самих корейцев. Такие люди ближе будут стоять к населению, скорее поймут его духовные нужды и лучше

послужат им. А также спешили с переводом священных книг на корейский язык и распространения их среди населения. [15, с.90]

Корейские дети, получая воспитание и образование при церковной школе, сами становились христианами, тем самым влияли на своих родителей и родственников. Церковные школы представляли собой духовные центры, которые давали направление для самообразования, и являлись проводником русского языка и культуры. Если в начале миссионерской деятельности миссионеру необходимо было при поездках брать с собою переводчика для беседы, то вскоре, благодаря церковной школе, в каждой корейской семье, как правило, один-два, а то и более человек, свободно говорили по-русски. Миссионерская деятельность среди корейцев, влияла не только на их религиозную жизнь, но и весь их жизненный уклад. Корейцы также проявляли стремление к построению и украшению церквей. Так, в 1902 г. в Пуциловском стане построили новый храм, стоимость которого составила 8 тыс. руб., причем Советом Миссионерского Общества было выделена всего 1000 тысяча рублей, а остальные деньги изыскали или пожертвовали сами корейцы. И таких примеров немало. [56, с. 22]

Почти в каждом стане имелись храмы и церковно-приходские школы, шло приобщение не только к христианству, но и к христианской культуре и обрусению корейцев. [26, с.5]

Таблица: 6 Крещения в1906 и 1907 гг.

	Годы	**Мужчины**	**Женщины**	**Мальчики**	**Девочки**
Чукчи	**1906**	7	11	5	4
	1907	5	4	-	-
Корейцы	**1906**	123	53	134	115
	1907	244	80	231	163

Таблица составлена по: Ипатьева, А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Юге Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX вв. Опубликовано в Краеведческом бюллетене: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. № 4 за 2000г.[32]

Но, бесспорно, результаты миссионерской деятельности на Дальнем Востоке среди корейцев, нельзя оценивать однозначно и преувеличивать ее успешность.

У корейцев были смешанные религиозные воззрения. Современники отмечали, что даже у крещеных корейцев сохранялись пережитки и приверженность к старым традициям. Даже крещенные корейцы не каждое воскресенье ходили в храм, а только на церковные праздники и великие праздничные дни - Святая Пасха, Рождество Христово. Но характерно, при посещении священниками-миссионерами домов корейцев, в их жилищах, тем не менее, везде имелись иконы. [56, с.23]

Основные трудности с которыми сталкивались миссионеры в деле просвещения Южно-Уссурийского края:

- незнание миссионерами местных инородческих языков;
- недостаток средств разбросанность инородческих станов;
- трудность путей сообщения;
- недостаточное количество храмов, миссионерских школ;
- разнообразие народностей, разноязычность;
- недостаточное знакомство с обычаями. [26, с.29-30]

В целом, как считало российское правительство, деятельность корейцев на Дальнем Востоке, как и экономика, расценивается положительно, благодаря им сельское хозяйство в регионе получило развитие, что, несомненно, принесло большую пользу государству. Хозяйствование корейцев достигло высоких показателей, что заставило правительство посмотреть на их расселение более серьезно. С одной

стороны, нужно было переселить пришлое население этих мест, вглубь страны, для спокойствия в приграничных районах, с другой стороны, учитывая трудолюбие корейцев, они могли бы осваивать новые земли и целину. [35, с.36]

Можно отметить, формы и методы миссионерской работы среди корейцев ничем не отличались от общепринятых норм русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв. Кадровые проблемы корейской миссии более успешно стали решаться в начале XX в., что в хронологическом плане указывается на начало второго этапа развития Владивостокской миссии с 1899 г. В Приморской области были более благоприятные условиях для миссионерской деятельности. В первую очередь - заинтересованность корейцев в крещении, а также поощрение и финансовую поддержку миссионерской деятельности среди населения со стороны дальневосточной администрации. К тому же население было оседлым, занималось земледелием, располагалось по берегам рек, куда проще можно было добраться. Миссионерам не составляло труда посещать корейские селения по нескольку раз в год с целью православной пропаганды и крещения. [32]

Серьезной заслугой миссионеров являлось изучение языков народностей Дальнего Востока, о чем говорилось выше. Если первое богослужение на якутском языке, совершенное в 1859 г., стало целым событием, о котором много писала богословская печать, то, к концу XIX в. православные проповеди на юге Дальнего Востока можно было услышать на нивхском, нанайском, якутском и тунгусском языках. [31] Опубликовано в Краеведческом бюллетене "Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий" № 4 за 2000г.

И 10 октября 1899 г. был создан Владивостокский епархиальный комитет Православного миссионерского общества, в ведение которого вошли походная миссия и 11 миссионерских станов, занимавшихся

проповедью среди корейцев. [22, с.14] Такие станы объединяли несколько селений, где находился храм, школа и другие социальные объекты.

«Именно отсюда – из храмов – должно начаться миссионерство и далее распространяться к тем, кто еще до храма не дошел». [7, с.198]

К 1915 г., миссионерские церкви открылись в большинстве крупных корейских селах: Адими, Барабаш, Заречье, Краббэ, Корсаковка, Кроуновка, Пуциловка, Синельниково, Сидими, Тизинхэ, Фаташи, Янчихе. [31]

Приведены данные о динамике прироста корейского населения в Посьетском районе за 30 последних лет с 1881–1901гг. (Таблица: 7. См. Приложение Б).

Единственная в регионе Благовещенская духовная семинария (учреждена в 1870 г.) выпускала обучающихся раз в два года в очень ограниченном количестве. Часть семинаристов, не успев получить полного богословского образования, принимала сан и отправлялась служить в открывающиеся приходы. На учреждение семинарии во Владивостокской епархии у государства не нашлось средств, поэтому в 1909 г. в Москве по инициативе известного миссионера прот. И. Восторгова были организованы пастырские курсы. Сюда стали приниматься учителя церковных школ, а также диаконы и псаломщики, имевшие звание учителя одноклассной школы. [51, с. 54]

Миссия развивалась медленно, основная проблема оставалась за кадрами, но несмотря на трудности, среди миссионеров выделялись настоящие ревнители своих обязанностей, например священник Иоанн Верещагин, Александр Быстрицкий, Александр Новокшенов. [30, с.154] К великому сожалению исторические документы мало что оставили нам о жизни и деятельности этих миссионеров.

Более активный процесс миссионерской деятельности в крае начался с 1912 г. с появлением хорошо образованного миссионера – свящ. Сергия

Толпегина. Под его руководством началась скоординированная миссионерская работа по всем приходам. Отличительной чертой этого миссионера от простого приходского священника, была пастырская ревность и непосредственная встреча с людьми. Выступал с миссионерскими программами, беседами, открытыми встречами по разным селениям края.

Под руководством синодального миссионера прот. Иоанна (Восторгова) в Хабаровске прошли первые миссионерские курсы для духовенства Благовещенской и Владивостокской епархий, на которых затрагивались проблемы сектанства в регионе.

Из статьи «Православная Миссия среди корейцев», опубликованная в газете «Приамурские ведомости» от 4 марта 1914 г. говорится, что условия деятельности миссионера в этих местах весьма тяжелы: во-первых, от значительного притока иностранных подданных, число которых в некоторых станах превышает 12 000 человек, во-вторых, от ограниченности материальных средств и, в-третьих, недостатку надлежаще подготовленных для миссионерского дела лиц. [10, С. 3]

Таким образом, несмотря на все трудности и проблемы, возникшие перед первыми миссионерами в просвещении веры Христовой, некогда пустынный, необжитый край, им удалось совершить подвиг служения, а упорство, рвение, трудолюбие завоевали всеобщее уважение. Миссионерам, несшим свет православия, приходилось быть учителями и духовно-нравственного и культурного развития среди иноверцев. Неутомимый труд двигал людьми на ниве соработничества Богу. От малых трудов каждого миссионера, складывается единый результат: всего за несколько десятилетий, при поддержке государства, население Южно-Уссурийского края было христианизировано.

2.3 Строительство храмов и образование приходов

При заселении Амурского и Уссурийского краев, первыми на их рубежи выдвинулось казаки и незначительный отряд военных, став надежной опорой прибывающих сюда переселенцев. В частности, казаки охраняли границу, боролись с бандами китайских хунхузов, оказывали помощь первым переселенцам при обустройстве на новых местах. Когда в пределы России хлынули корейские беженцы, бежавшие целыми семьями от голодной смерти и алчных чиновников, русское казачество оказало активную помощь по их размещению. Именно казачеству принадлежит большая заслуга в том, что в Амурском и Уссурийском краях довольно быстро и навсегда была установлена российская государственность. [45]

Сначала возникли военные посты: 1859 г. – на берегу озера Ханки – Турий Рог и в бухте Святой Ольги, 1860 г. – в бухте Новгородская, в Раздольном, в Угловом и др. местах. [22, с. 12]

Вследствие этого, после переселенческой политики, объявленной государством, на обширных просторах Южно-Уссурийского края в большом количестве стали возникать населенные пункты. Одновременно местная администрация столкнулась проблемами культурного обустройства переселенцев на местах водворения. Так, одной из ее «существенных забот» стало удовлетворение «потребностей переселенцев в церкви». [49, с. 49]

Еще в 1859 г. свт. Иннокентий (Вениаминов) подписал антиминс в первую православную церковь Владивостока, получившую тогда же имя Успения Пресвятой Богородицы. Ее строительство продолжалось с 1861 по 1862 год. Своим появлением небольшой деревянный храм в посту Владивосток, обязан трудам флотского благочинного, судового священника корвета «Гридень» иером. Филарета, который был не только инициатором, но и руководил работой солдат в воздвижении храма. [43,

с.97] Этому первому, небогатому храму, который позднее перенесли на новое место, впоследствии суждено было стать кафедральным собором. [22, с.12] О личности иером. Филарета известно немного. Он был бескорыстным и целеустремленным человеком, не только руководил строительством храмов, но и жертвовал имеющиеся у него средства. Для Успенского храма, пожертвовал несколько икон, облачения, церковную утварь и книги. В бухте Св. Ольги, иером. Филарет заложил храм и тоже пожертвовал деньгами и вещами. [42, с. 12]

Новый этап взаимоотношений государства и церкви в регионе наступает в середине 1880-х гг.. Связано это с активизацией дальневосточной политики царского правительства. Приграничный конфликт с Китаем в 80-х гг. XIX в. показал, насколько слабо край прикреплен к России, и тем самым подтолкнул правительство к более действенным мерам для повышения его обороноспособности. Решение этой задачи было напрямую связано с заселением и освоением края. Предполагалось, что именно переселенцы должны были обеспечить военных продовольствием и призывниками, создать демографическую опору российской государственности на дальневосточных рубежах. [49, с.48]

«Вместе с освоением новых земель строили русские переселенцы Божии храмы, ибо без храмов они не мыслили свою христианскую жизнь. Так постепенно в XIX в заселялась Приморская земля, украшаясь селами и городами, храмами и монастырями». [42, с.4]

При отсутствии храмов богослужения, согласно церковным канонам, совершались в обычных жилых помещениях, превращенных в молитвенные дома. Недостаток церквей не препятствовал священникам совершать службу даже под открытым небом, где потом устанавливались поклонные кресты, впоследствии на этих местах возводили храмы. [30, с.66]

К 1883 г. в крае уже было выстроено 8 православных храмов: одна часовня в селе Троицком и 7 церквей в селах Турий Рог, Камень Рыболов, Никольское, Шкотово, в Ольгинском посту, где в числе первых были основаны селения и возведены церкви. [22, с.12]

Пост Ольга был основан одним из первых в 1858 г., вслед возникли селения Ветка и Пермское (1861 г.). Крестьяне в этой местности жили безбедно, земли были плодородные, располагающие к ведению сельского хозяйства. К 1865 г. в посту Ольга была выстроена часовня. [22, с.12]

Село Турий – Рог в Южно – Уссурийском крае было основано одним из первых, переселенцами из Воронежской губернии в 1863 г.. В последующие годы к ним подселялись переселенцы из Полтавской, Астраханской и Черниговской губерний. В 1867 г. было 32 двора и проживало 421 человек, действовала своя церковь.

Селение Камень – Рыбалов, основано в1866 году. Первая, выстроенная в 1866 году церковь, сгорела, вновь выстроенная церковь, освящена во имя Богоявления Господня.

Село Шкотово основано в 1890 г. четырьмя семьями переселенцев. В 1902 г. была открыта церковно-приходская школа в специально построенном здании. Церковь в селе выстроили на общественные средства, лес был выделен казной – бесплатно. [43, с. 95]

Из трудов Н. Г. Мизь и О. Б. Стратиевского «Страницы истории православия в Южно – уссурийском крае» прослеживается история основания селений края и строительство православных церквей. Основывая новые поселения, переселенцы стремились выстроить в каждом селе свою церковь, небольшую часовню или церковно-приходскую школу. Строительство осуществлялось в основном за счет пожертвований населения или мелких торговцев. [43, с.48-95]

По указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, направленный Благовещенской Духовной Консистории

священнику с. Каменец – Подольского Приморской области Михаилу Логовскому с разрешением совершать богослужения в школе – разрешили за неимением церкви в данном приходе, по резолюции преосвященнейшего Евсевия, епископа Приамурского и Благовещенского. [Цит. по ст. 12] Из статьи, опубликованной в журнале «Владивостокские епархиальные ведомости», «В селах Рязаново и Брусье нет своей церкви, и жители обратились с просьбой к епископу Павлу, с ходатайством у архиепископа Евсевия – походной церкви, для отдаленных от храма деревень. Ходатайство было удовлетворено и миссионером о. Толмачевым была получена богатая походная церковь. Теперь с этой церковью ездит по отдаленным деревням своего стана миссионер Адиминского стана о. Иоанн (Толмачев) и совершает богослужения.<…>О. Иоанном (Толмачевым) была совершена Божественная литургия, а накануне всенощное бдение в здании местной школы. Присутствовали почти все жители деревни от мала до велика – человек до 300 обоего пола». [Цит. по ст.17, с. 445-446]

Село Рязаново основано корейскими переселенцами в 1880 году. С 1887 г. работала церковно-приходская школа. В 1905 г. В школе преподает о. Андриан (Сериков) и крестьянин М. П. Кан. [43, с.85]

Статья «Архиерейское освящение церкви – школы на рудниках «Тетюхе» Приморской области Ольгинского уезда», опубликованная в газете «Владивостокские епархиальные ведомости», «…Архиепископ Евсевий прибыл пароходом, для освящения новой церкви на руднике «Тетюхе». Сослужили архипастырю: архимадрит Нестор, Игумен Евсевий, благочинный, Тумановский, Чернорученский, Тернейский и местные священники, протодиакон и Ольгинский диакон. Молящихся было много. Присутствовала вся рудничная интеллигенция, рабочие и много простого народу из соседних деревень – Бринеровки, Владимиро – Маномаховки.[Цит. по ст. 3, с.613-615] В газете «Дальний Восток» в

заметке «Десятилетие служения Высокопреосвященного архиепископа Евсевия» отмечала, что «в новой епархии выстроено около 60 новых храмов (почти все они лично освящены владыкой), открыто более 100 церковно – приходских школ». [43, с.79]

Основным подрядчиком выступали военные. Храмы и дома для причтов строились за счет прихожан и ассигнований Синода. После завершения строительных работ у переселенцев, как правило, не оставалось средств на обустройства храмов. [50, с.92-93] Православные храмы строили не только крестьяне, казаки и военные, но также рабочие и служащие. Так на Сучанском каменноугольном руднике освятили новый храм во имя Макария Египетского, выстроенного на средства рабочих и служащих. [42, с.26]

В период 80-х годов, значительно активизировался порыв переселенцев по возведению храмов, одно лишь известие о разрешении постройки церквей в селах Ивановке и Григорьевке повлекло существенное увеличение числа жителей в них, следовательно, и материальных возможностей данных обществ. [49, с. 95]

С 1886 по 1899гг. в Южно-Уссурийском крае широко разворачивается храмовое строительство. За этот короткий период было построено и освящено 34 храма.

При открытии Владивостокской епархии (1899г.) в крае уже насчитывалось 50 приходов, которые были объединены в 7 благочинных округов. Епархия остро нуждалась в обеспечении приходов священнослужителями. [50, с.41]

В 1907 г. во Владивостоке, на народные пожертвования в память воинам, погибшим в Русско – Японской Войне, была возведена школа – храм в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость». [29, с.41]

В 1909 г. действовало уже 111 храмов, штат священников 114, а через два года в епархии насчитывалось 154 храма и 162 священника,

также, для духовного окормления переселенцев, для строителей железной дороги и прилегающим к магистрали селениям, были созданы три походных церкви.

К 1916 г. во Владивостокской епархии уже насчитывалось 252 храма и часовен, из которых в Приморье находилось 190 церквей. [29, с.39] При этом на ее территории также находились воинские храмы (например, во Владивостоке, в с. Раздольное, на о. Русский), которые относились к военному ведомству. «Ведомство Протопресвитерства военного и морского духовенства» имел свою структуру и аппарат. В ведении военных священников находилось воинские и флотские церкви, число которых постоянно росло. Также были военные, морские и крепостные соборы – особая гордость военного ведомства. Столь широкое участие Русской Православной Церкви в жизни христолюбивого воинства, ничем нельзя было заменить. Все полки русской армии обеспечивались походными церквями. Воинские части, которые имели постоянное место дислокации, строили храмы и даже соборы. Воинские церкви были и в крепостях Владивостока на о. Русском и в Южно Уссурийском крае: в Раздольном, Шкотово, Анучино, Никольск – Уссурийске. Полковые священники поднимали дух воинов, даже одним своим присутствием, особенно в минуты опасности. [43, с.114-115]

Таким образом, строительство храмов в Южно – Уссурийском крае началось вместе с плановым заселением Приморья, после присоединения Южно – Уссурийского края. Жизнь первых переселенцев была очень трудной, что требовало не только физических, но и моральных сил. Для крестьян, прибывших из центральных районов России, привыкших на родине к соседству к храму Божьему, здесь, на новой земле, они были лишены духовного утешения, где можно было выплакать и высказать все свои печали, как учит Господь: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28). Вот и началось мало -

помалу строительство храмов, тех лечебниц, душевных и телесных, частью на скромные сборы жертвователей и помощи Священного Синода. К 1917 г. в Приморской области красовались домовые церкви, храмы, соборы, монастыри, библиотеки, что вполне обеспечивало духовные потребности православного населения.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

Открытие и присоединение дальневосточных земель к Российскому государству имело большое стратегическое значение, Россия стала крупнейшей тихоокеанской державой, тем самым значительно укрепила безопасность своих рубежей с востока. Вновь открытые территории стали активно вовлекаться в процесс объединения государства. Для формирования государственности на востоке, возникла необходимость разграничения территорий. По Нерченскому договору (соглашению), заключенному между Китаем и Россией в 1689 г., граница не была точно определена. Вновь к вопросу по разграничению территорий между двумя государствами вернулись спустя более полутора веков. По заключении Айгуньского (1858), Тяньцзиньского (1858 – 1859), Пекинского (1860) и Чугучакского (1860 – 1864) договоров России отошли территории современного Приамурья и Приморья, а появление здесь русских людей, по мнению историков, способствовало прекращению междоусобных войн и местных конфликтов.

Самоотверженный труд адмирала Г. И. Невельского, генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского, военного генерала графа Н. П. Игнатьева, статского советника Ивана Захарова, архиеп. Иннокентия (Вениаминова), и других видных государственных деятелей позволил завершить длительную борьбу России и Китая за Амур и Уссури, и окончательно закрепил юг Дальнего Востока за Россией.

Для обеспечения безопасности Русских владений острой необходимостью стало решение вопросов об охране границ, заселения обширных территорий, создания территориально-административной власти на местах. Правительство Российской Империи стремилась

закрепить за собой Дальний Восток, и для этого был проведен ряд мероприятий. В государственном правительстве формировались основы административной политики в отношении Дальнего Востока. Для этого был разработан комплекс программ: изучения, развития и постепенного включения региона в административное и правовое пространство Российской Империи.

Надо отметить, что во второй половине XIX – начале XX вв. на Дальнем Востоке процесс освоения и заселения края совпал с институализацией православной церкви в Уссурийском крае, происходило становление и преобразование церковного управления. Камчатская епархия, выделенная в1840 г. из состава Иркутской епархии, занимала обширную площадь и включала в себя территории нескольких административных единиц. В епархию входили территории от Амура до Аляски, Алеутские, Командорские и Курильские острова на которых проживали коренные народности. Задачей Православной Церкви было просвещение народов в вере Христовой.

Начало практике тщательного отбора священников для миссионерской деятельности положил первый архиепископ Иннокентий (Вениаминов), который более 40 лет вел проповедническую деятельность среди народов Дальнего Востока и Русской Америки. Он прошёл все ступени церковной иерархии, от диакона до митрополита Московского и Коломенского, и своим личным примером воспитал замечательных миссионеров. Имея огромный опыт в деле христианизации коренного населения, он охотно делился опытом с начинающими миссионерами и оставил после себя немало преданных своему делу людей. Многие епископы, служившие на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв., были образцом истинного служения миссионерскому делу.

С 1850-х гг. в епархии появляются православные священники и военное духовенство. С появлением православных переселенцев началось

строительство первых храмов и образование приходов. Огромное пространство епархии, раскинувшееся на тысячи километров, без средств передвижения и дорог, затрудняло или делало практически невозможным посещение правящим архиереем некоторых отдаленных приходов.

Рост числа переселенцев был продиктован отменой крепостного права в 1861 г. и осуществлением государственной политики путем введения дополнительных законов в общероссийское законодательство, которое гарантировало льготы, пособия и ссуды переселенческим семьям, стимулируя тем самым процесс переселения и обеспечивая жизнедеятельность новоселов в местах водворения. Не последнюю роль в этом сыграло строительство Транссибирской железной дороги, заложенной в 1890-х гг. Императором Александром III.

Началом Владивостокской корейской миссии следует считать – 1865 г.. Число корейских переселенцев значительно возросло после 1869 г. После неурожая, случившегося в провинциях Северной Кореи, голодные корейцы переходили границу и поселялись в специально организованные станы, преимущественно в южных районах края, недалеко от своей границы, где был схожий климат. Русское правительство благосклонно относилось к переселению корейцев на Дальний Восток, вызвано это необходимостью быстрого развития сельскохозяйственного производства для обеспечения военного контингента. К тому же корейское население было оседлым, земледельческим, расселялось по берегам рек, куда миссионерам не составляло большого труда добраться с целью православной проповеди и крещения, а также миссионерская деятельность среди этой категории населения поощрялась со стороны дальневосточной администрации. Корейцы были заинтересованы в крещении, т. к. на основании Сеульской конвенции 25 июня 1884 г., получившие русское подданство наделялись землей на общих основаниях, как и русские переселенцы.

С переселенческой политикой росло количество приходов, решался вопрос разукрупнения епархии. В 1899 г. происходит разделение Камчатской епархии, северная часть входит в Благовещенскую епархию, а южная – во Владивостокскую епархию, первым правящим архиереем стал епископ Евсевий (Никольский). После получения епархией самостоятельного статуса, создаются органы епархиального управления. Но с определением самостоятельности трудностей меньше не стало, начался долгий процесс формирования структуры и функционирования епархии.

Появление даже небольшого храма в селе делало его более привлекательным и вновь прибывшие переселенцы старались селиться вблизи этих сел, отсюда неравномерность заселения. Жизнедеятельность приходской общины во многом зависела от личности и уровня подготовки священника.

Учитывая слабые экономические возможности переселенцев, основной достаток священников преимущественно составляло - жалование, что отрицательно сказывалось в обеспечении приходским духовенством отдаленных приходов, священники неохотно туда отправлялись.

Материальное обеспечение духовенства состояло из:

- жалования от казны — основной достаток;
- натуральных повинностей (ремонт причтовых домов, предоставление средств передвижения) и пособия от прихожан;
- платы за требы (она являлась дополнением к жалованию священника);
- земельного надела.

На протяжении всего рассматриваемого периода в епархии остро стояла проблема низкого уровня подготовки и нехватки священников.

Священнослужителями обеспечивала Благовещенская семинария, а на открытие семинарии во Владивостоке средств не хватало. Приходилось изыскивать резервы на месте. Привлекались молодые люди из местных жителей. Прослужив в качестве псаломщика или учителя церковно-приходской школы 2 – 3 года, молодой человек сдавал экзамен, и после сдачи экзамена, кандидата рукополагали.

Малообразованная часть пастырей ограничивалась лишь проведением церковных служб и выполнением треб. Активная же часть приходского духовенства была немногочисленна, но ее деятельность была более разнообразной. Выражалась она, в первую очередь, в организации строительства храмов, помощи развитию системы народного образования, открытии библиотек и читальных домов, проведения епархиальных съездов, составления проповедей и публицистической деятельности, организации паломничества прихожан в монастырь, учреждения обществ трезвости и др.

В целом можно сказать, что православное духовенство обеспечило закрепление института Русской Православной Церкви на осваиваемой территории, и таким образом, внесло значительный вклад в освоение края. Неотъемлемой частью этого процесса стало строительство храмов и миссионерская деятельность священнослужителей среди переселенцев и коренного населения. При всех трудностях и сложностях, дальневосточное духовенство смогло решать задачи Церкви, став важным участником исторического процесса освоения российского Дальнего Востока во второй половине XIX- начале XX вв.

Список использованных источников и литературы:

Источники

1. Алексий (Осколков), схиигум. Воспоминания старца-основателя и первого строителя Свято-Троицкого Николаевского Уссурийского монастыря, что на крайнем Востоке Сибири в Приморской области / схиигум. Алексий (Осколков). – Петроград.: Изд. Электропеч. Маяк, 1915. – 60 с.

2. Алябьев, А. Далекая Россия: Уссурийский край: Из путешествия по Амуру и Уссури: С картою и рисунками / А. Алябьев. – СПб.: Тип. Общественная польза, 1872. – 115 с.

3. Архиерейское освящение церкви-школы на руднике «Тетюхе» Приморской области Ольгинского уезда // Владивостокские Епархиальные Ведомости. 1916. № 18. – С. 613–615.

4. Ведомость о годах оснований корейских селений и количестве дворов и душ в период 30-ти лет в Посьетском участке // Владивостокские Епархиальные Ведомости. 1904. № 7. – С. 147.

5. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования // Владивостокские Епархиальные Ведомости. 1905. № 6. – С. 130 – 135.

6. Полное собрание законов Российской империи за 1911. // Закон о землеустройстве №35370 от 29 мая 1911. / Сост. М. М. Сперанский. Под ред. Г. Г. Савич. - Т. 31.- Отд. I. – СПб.; Пг: Гос. тип., 1914. – С. 450 – 459. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3631-otd-nie-1-ot-34629-36390-i-dopolneniya-1914

7. Климент (Капалин), митр. Слово и вера / Митр. Климент (Капалин). – Мн.: Изд-во Белорусского экзархата Русской Православной Церкви, 2012. – 494 с.

8. Нестор (Анисимов), иером. Православие в Сибири. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. / Авт.-сост. О.В. Косик, – М.: ПСТГУ, 2005. - 607 с.

9. Отчеты о состоянии епархии за 1853-1916 гг. // РГИА. - Ф. 796. - Оп. 442. - Д. 422. - Л. 38 об.

10. Православная миссия среди корейцев // Приамурские ведомости. 1914 г. № 2107. – С. 3.

11. Разумовский, А. Г. Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования: (1899-1903 гг.) / А. Разумовский. – Симферополь: Типография Таврической губернии, 1906. – 196 с.

12. Сбор пожертвований на строительство церквей и школ для переселенцев. Заверенная машинописная копия. (Отношение заведующего Приморским переселенческим районом) // ГАХК. Ф.И-85. Оп. 43. Д.1.Л.51-51 об.

13. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 – 1925) / Сост. Э.Д. Гримм. – М.: Изд-во Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927. – 219 с.

14. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917гг. / Под ред. Е.А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – М.: Гос. изд-во полит. Литературы, 1952. – 464 с.

15. Сборник документов Религия и власть на Дальнем Востоке России / Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Сост. Е.Б. Бакшеева. – Хабаровск: Изд. дом Частная коллекция, 2001. – 400 с.

16. Тройницкий, Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года // Том LXXVI. / Приморская область. –

СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1905. — 246 с.

17. Хроника епархиальной жизни // Владивостокские Епархиальные Ведомости. 1916. № 19. – С. 446–447.

Исследования

18. Анастасий (Суржик), еп. Прот. Михаил Кессельман / Еп. Анастасий (Суржик). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrovus.cerkov.ru/protoierej-mixail-kesselman/

19. Аргудяева, Ю.В. Народы Приморского края. Иллюстрированный историко-этнографический справочник // Приморье: народы, религии, общество. – Владивосток: 48-часов, 2016. – 172с.

20. Аргудяева, Ю.В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России Кн. 1. Крестьяне / Ю.В. Аргудяева. – Владивосток: Изд –во ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2006. - 312 с.

21. Артемьев, А.Р. Албазин — первый исторический и культурный центр русского Приамурья // Вторая Дальневосточная конференция молодых историков. - Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1992. – С. 48 – 86.

22. Арутюнов, Г.Б. Православные храмы Владивостокско-Приморской епархии / Г.Б. Арутюнов. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2006 . – 118 с.

23. Буссе, Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах / Ф.Ф. Буссе. – СПб.: Тип. т-ва Общественная Польза, 1896. – 57 с.

24. Васильченко, Э.А. Тенденции формирования женского социума на Дальнем Востоке (вторая половина XIX - начало XX века) /

Э.А. Васильченко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ivanovo.ac.ru/win1251/jornal/jornal2/vas.html

25. Ваулин Г. свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке / Свящ. Гр. Ваулин. – Владивосток: Типо-лит. газеты «Дальний Восток», 1903. – 132 с.

26. Ефимов, А.Б. Миссионерство и роль церкви в колонизации территорий / А.Б. Ефимов. – М.: ПСТБИ, 1998. – 54 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/efomov_missia.pdf

27. Жуков, Е.М. Международные отношения на Дальнем Востоке / Е.М. Жуков. – М.: Мысль, 1973. - 323 с.

28. Ивановский, П., свящ. Краткий очерк развития миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края / Свящ. П. Ивановский. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1999. — 150 с.

29. Иннокентий (Ерохин), игум. Приморье православное / Игум. Иннокентий (Ерохин). – Владивосток: ЗАО Лит, 2008. – 200 с.

30. Иннокентий (Ерохин), еп. Русская Православная Церковь в Уссурийском крае / Еп. Иннокентий (Ерохин). - М.: ПСТГУ, 2012. - 326 с.

31. Иннокентий (Ерохин), еп. Формирование на юге Дальнего Востока Владивостокской корейской миссии в начале XX в. // Пятые Международные исторические Свято-Иннокентьевские чтения. К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741-2011): Материалы: 19-20 окт. 2011 г./ – Петропавловск-Камчатский: Информационный изд. центр, 2012. - С. 33-36.

32. Ипатьева, А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в. Автореф. дис. …канд. ист. наук. – Южно-Сахалинск, 2004г.

33. Казанцев, В.П. Система местного управления Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX века: этапы и особенности развития // Известия РГПУ, – 2012. – №151. –18 с.

34. Капранова, Е.А. Условия жизни и быта сельского духовенства (вторая половина XIX- начало XX вв.) // Приамурье на рубеже веков / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2001. – С. 105–107.

35. Ким, Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. – 1945 г. / Г.Н. Ким. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 180 с.

36. Ким, Г.Н. Предыстория. Православное миссионерство и церковные школы для корейцев русского Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/p3rtf.shtml

37. Кодола, И.В. Деятельность духовенства в сельских приходах Амурской области во второй половине XIX — начале XX вв. // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Кн. 3. / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск – Харбин: Амурский гос. ун-т, 2002. - С. 578-582.

38. Крушанов, А.И. Административное устройство Дальнего Востока во второй половине XIX— начале XXв. // Материалы по истории Владивостока. Кн. 1: 1860 —1917/ – Владивосток: Приморское книжное изд-во, 1960. С. 37—40.

39. Лалетин, Е.В. Царская Россия на Дальнем Востоке – история и политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proza.ru/2017/05/13/1196

40. Лынша, О.Б. Просветительская деятельность Никольского священника Павла Мичурина / О.Б. Лынша. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrovus.cerkov.ru/protoierej-pavel-michurin/

41. Максим (Рыжов), игум. Русский человек / Иг. Максим (Рыжов). – М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 222 с .

42. Мизь, Н.Г. Вековой юбилей: к 100-летию епархии / Н.Г. Мизь., А.М. Буяков. – Владивосток: Общество изучения Амурского края, 1999. – 127с.

43. Мизь, Н.Г. Страницы истории Православия в Южно-Уссурийском крае / Н.Г Мизь, О.Б. Стратиевский. – Владивосток: ПИППКРО, 2004. – 138 с.

44. Моисеев, В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 г.) / В.А. Моисеев. – Барнаул: Азбука, 2003. – С. 42 – 60.

45. Петров, А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60-90-е годы XIX века / А.И. Петров. – Владивосток: ДВО РАН, 2000. – 303 с.

46. Ремнев, А.В. Комитет по заселению Дальнего Востока (1909-1915 гг.) Страницы российской истории: проблемы, события, люди / А.В. Ремнев, – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 140 с.

47. Риттих, А.А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае / А.А. Риттих. - СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1899. – 176 с.

48. Рункевич, С.Г. Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски / С.Г. Рункевич. – СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. – С.168 – 169.

49. Смагин, А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858-1917 гг. // Россия и АТР, 2004. – №4 — С. 90 – 101.

50. Смагин, А.Н. Приходское духовенство во второй половине XIX — начале XX вв. // Россия и АТР, 2006. – №1— С. 35-47.

51. Смагин, А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / Смагин А.Н. – Владивосток, Изд–во ДВГУ, 2006. – 299 с.

52. Степанова, М. Южно-Уссурийский край / М. Степанова. - СПб.: Тип. В. Грацианского, 1880. – С. 50.

53. Унтербергер, П. Ф. Приморская область 1856–1898 гг. / Под. ред. И. И. Бока. — Репринт. изд. 1900 г. — СПб.: Альфарет, 2011. - 392 с .

54. Филимонов, А.В. Заселить страну русскими людьми / Финансовый аспект Имперского переселенческого проекта в Южно – Уссурийском крае (1882–1892 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Изд-во НИТГУ, 2017. – № 415. – С. 130–135.

55. Хон, Чжом Сук. Корейские церковные школы на русском Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. – Серия 8.– История, 2009. – № 2. – С. 14 — 24.

56. Хон, Чжом Сук. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви среди корейцев на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX - начале XX вв. : Автореф. дис. ... канд.ист.наук – М: 2009. – 171 с.

Учебная литература

57. Алексеев, А.И. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.) / А. И. Алексеев, А. Р. Артемьев. – М.: Наука, 1991. – 471 с.

58. Плохих, С.В. История Дальнего Востока России / С.В. Плохих, З.А. Ковалева. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, ТИДОТ, 2002. – 244 с.

Справочная литература

59. Липаков, Е.В. Гурий (Буртасовский) // . Т. 13. – М.: Церковно научный центр «Православная энциклопедия», 2006, – С. 472–473

60. Окладников, А.П. Иннокентий Вениаминов // Первопроходцы. Сборник. Жизнь Замечательных Людей. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 130–161.

61. Шмаков, С., свящ. Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви / Свящ. Сергий Шмаков. – М.: Белый Город, 2004. – 179 с.

Приложение А

Таблица: 1 Духовенство Благовещенской и Владивостокской епархии (1899-1916гг.)

Годы	Численность		Священники с пбо* в %		Выпускники Мпк** в %	
	Б***	В****	Б	В	Б	В
1899	82	70	_	_	_	_
1901	83	84	_	14,0	_	_
1902	91	91	_	10,0	_	_
1903	89	97	22,5	_	_	_
1905	94	98	27,5	10,0	_	_
1907	95	101	48,5	21,7	_	_
1908	105	115	53,5	18,0	_	_
1909	99	124	55,5	13,5	_	_
1911	130	160	47,0	11,0	12,5	20,5
1912	158	176	39,0	25,0	24,0	28,0
1913	168	186	37,0	22,0	28,5	_
1914	171	191	38,5	24,0	30,5	38,0
1915	171	199	37,0	24,0	31,0	38,5
1916	_	229	_	17,5	_	37,5

*пбо – полное богословское образование.

**Мпк - Московские пастырские курсы.

***Б – Благовещенская епархия.

****В – Владивостокская епврхия.

/Таблица составлена по: Смагин, А. Н. Приходское духовенство во второй половине XIX — начале XX века // Россия и АТР. №1. — Владивосток: Изд. ДВГУ, 2006. — 43 с./ [49]

Приложение Б

Таблица: 7 Число корейских селений Посьетского участка в XIX веке.

Годы	**Год основа-ния**	**1881**			**1891**			**1901**		
Названия селений		**Число дворов**	**М**	**Ж**	**Число дворов**	**М**	**Ж**	**Число дворов**	**М**	**Ж**
Тизинхэ	**1864**	135	325	300	195	509	388	133	507	415
Нижнее Янчихэ	-	-	-	-	-	-	-	146	558	529
Верхнее Янчихэ	**1866**	160	420	385	294	855	762	69	258	235
Савелочка	**1879**	177	-	-	-	-	-	-	-	-
Сидими	**1866**	13	35	30	130	285	227	60	221	204
Барановка	**1869**	-	-	-	-	-	-	20	77	79
Краббэ	**1872**	102	250	230	146	389	356	114	388	414
Нижнее Адими	**-**	-	-	-	-	-	-	49	152	165
Верхнее Адими	**1873**	54	140	135	133	330	266	34	128	118
Фаташи	**1878**	61	150	130	161	420	390	81	306	271
Новая деревня	**1879**	20	50	45	107	276	244	39	148	144
Красное Село	**1880**	18	45	43	164	439	388	119	401	401
Нагорная	**1880**	-	-	-	-	-	-	28	105	92
Заречье	**1880**	15	40	30	144	-	-	-	-	-
Всего		**2 783**			**6 524**			**6 336**		

/Таблица составлена по: Ведомость о годах оснований корейских селений и количестве дворов и душ в период 30-ти лет в Посьетском участке // Владивостокские епархиальные ведомости. -1904. 1 апреля. - № 7. - С. 147./ [4]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ДВФУ
Департамент философии и религиоведения
Кафедра теологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) _____
_____ Трушина Филиппа Александровича_ _____
(фамилия, имя, отчество)

Направление 48.03.01 «Теология», группа Б 4407
Руководители ВКР: ___ канд. истор. наук, канд. богослов., доцент, В.В. Ерохин; _____
_____ старш. препод., Д.В. Гордеев_____
(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему _____«Деятельность православных священнослужителей в процессе освоения юга Дальнего Востока России в середине XIX – начале XX вв.» _____

Дата защиты ВКР «26» июня 2018 г.

1. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования объясняется тем, что в нем деятельность священнослужителей рассматривается в контексте миссионерских задач Церкви. Автор выделяет главные направления из многообразных трудов духовенства, в том числе связанные с их участием в культурном освоении Дальнего Востока. При этом он показывает, что прямо или косвенно деятельность священников следовала в русле одной из главных задач Церкви, которая таковой остается и в настоящее время: учить, просвещать людей, объяснять важность в жизни человека религиозных ценностей.

2. Соответствие содержания работы заданию (полное или неполное): полное

3. Основные достоинства и недостатки выпускной квалификационной работы:
   Достоинства: работу характеризует продуманная, логичная структура; каждый раздел сопровождается выводами.
   Недостатки: В первой главе работы автор делает выводы на основе уже известных в историографии примеров и идей, что создает впечатление о компилятивности этой части исследования.

4. Оригинальность идей: достаточная для ВКР бакалавра. Автор проработал и обобщил значительный корпус источников, привлекая для этого документы по истории межгосударственных отношений на юге Дальнего Востока.

5. Степень самостоятельности и способности выпускника к исследовательской работе (умение и навыки искать, обобщать, анализировать материал и делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал): Ф.А.Трушина характеризует усидчивость и умение искать источники и исследования, самостоятельно анализировать и обобщать, последовательно излагать материал.

6. Результаты проверки ВКР в системе «Антиплагиат»: В работе выявлено 10 % заимствований, но программа считает заимствованиями: словосочетания «Уссурийский край»; «миссионерская деятельность» и т.д.; также система «Антиплагиат» считает заимствованиями библиографию в списке источников и литературы.

7. Оценка деятельности студента в период выполнения выпускной квалификационной работы (степень добросовестности, работоспособности, ответственности, аккуратности и т.п.): Ф.А. Трушина характеризует добросовестность, работоспособность и ответственность.

8. Достоинства и недостатки оформления текстовой части. Соответствие его оформления требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам: в целом работа соответствует требованиям.

9. Целесообразность и возможность внедрения результатов выпускной квалификационной работы: Материалы из ВКР Ф.А. Трушина могут быть использованы в процессе духовно-нравственного воспитания, а также на занятиях по истории Русской Православной Церкви, истории православия в Приморье.

10. Общее заключение о присвоении квалификации и предлагаемая оценка выпускной квалификационной работы:
Работа Ф.А. Трушина соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам по специальности «теология», и может быть допущена к защите. Дипломная работа Ф.А. Трушина заслуживает оценки «отлично».

Руководители ВКР __ канд. ист. наук,
канд. богослов., доцент _____ В.В. Ерохин____
(уч. степень, уч. звание) (подпись) (и.о.фамилия)

_____ страш. препод._____ Д.В. Гордеев___
(уч. степень, уч. звание) (подпись) (и.о.фамилия)

«05» июня 2018 г.